

онала образуются аналитически из спрягаемого отрицательного глагола и основного глагола с суффиксом **-isi**, например, *en kertoisi* «я не рассказал бы», *en olisi kertonut* «я бы не рассказал тогда».

Потенциал или возможностное наклонение образуется синтетически при помощи суффикса **-ne** в настоящем времени и при помощи специфической формы глагола *liene* в перфекте, например, *kertonen* «я, возможно, скажу», *lienen kertonut* «я, возможно, сказал бы раньше». Отрицательные формы наклонения образуются также аналитически из спрягаемого отрицательного глагола в перфекте и глагола *liene* в потенциале, осложненного суффиксом **-ne**, например, *en kertone* «я, возможно, не скажу», *en liene kertonut* «я, возможно, не сказал бы раньше». Потенциал в настоящее время финнами в устной речи употребляется редко, а в языке молодежи он уже не встречается.

В изъявительном наклонении глагол имеет развитую личностно-числовую суффиксацию у всех членов парадигмы кроме 3 лица ед. числа, где личный суффикс не употребляется, а конечный гласный основы удлиняется, например, *asua* «жить», *asuu* «живет», *osata* «уметь», *osaa* «умеет». Финский язык устойчиво сохранил личностно-числовое словоизменение отрицательных вспомогательных глаголов, что можно видеть из нижеследующих форм. Последние выражаются сочетанием отрицательного глагола с основным лексическим, в настоящем времени это основа глагола, а в прошедших временах активные причастия с суффиксом **-nut/nyt, -neet**.

лицо	утвердительные формы в настояще-будущем времени	отрицательные формы в настояще-будущем времени
1 лицо	Minä asun «Я живу»	Minä en <i>asu</i> «Я не живу»
2 лицо	Sinä asut «Ты живешь»	Sinä et <i>asu</i> «Ты не живешь»
3 лицо	Hän asuu «Он(а) живет»	Hän ei <i>asu</i> «Он(а) не живет»
1 лицо	Me asumme «Мы живем»	Me emme <i>asu</i> «Мы не живем»
2 лицо	Te asutte «Вы живете»	Te ette <i>asu</i> «Вы не живете»
3 лицо	He asuvat «Они живут»	He eivät <i>asu</i> «Они не живут»

Во всех финских грамматиках выделяется т.н. пассив, который образуется присоединением суффикса **-taan** в настоящем времени, **-(t)tiin** в имперфекте к основе глагола, например, *kerrotaan* «рассказывают», *kerrottiin* «рассказывали». Формы перфекта и плюсквамперфекта пассива образуются аналитически при помощи глагола *olla* «быть» в формах презенса и имперфекта и пассивного причастия

прошедшего времени, например, *on kerrottu* (перфект) «рассказали», *oli kerrottu* (плюсквамперфект) «рассказали раньше». Отрицательные формы пассива образует отрицательный глагол 3 лица ед. числа *ei kerrota* «не рассказывают», *ei kerrottu* «не рассказывали». Однако по своему значению это грамматическое явление не вписывается в понятие классического пассивного залога, т.к. у глаголов в пассиве изначально нет подлежащего, они выражают действие неопределенных субъектов, который может переходить и на прямой объект, выраженный существительным в номинативе, например, *Ovi suljetaan avaimella* «Дверь закрывают ключами».

В языке употребляются формы четырех времен: настоящего-будущего, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта. Настоящее время не имеет собственных показателей (см. примеры, представленные выше), а имперфект образуется у положительных глаголов при помощи суффикса *-i*, а в отрицательной парадигме сочетанием спрягаемого отрицательного глагола с активным причастием прошедшего времени, причем суффиксы ед. числа и мн. числа причастий отличаются. Примеры в имперфекте у глагола *ostaa* «покупать» в 1 и 2 лице:

в ед. числе утвердитель- ный глагол	в ед. числе отрицатель- ный глагол	во мн. числе утвердитель- ный глагол	во мн. числе отрицательный глагол
<i>Minä ostin</i> «Я купил»	<i>Minä en ostanut</i> «Я не купил»	<i>Me ostimme</i> «Мы купили»	<i>Me emme ostaneet</i> «Мы не купили»
<i>Sinä ostit</i> «Ты купил»	<i>Sinä et ostanut</i> «Ты не купил»	<i>Te ostitte</i> «Вы купили»	<i>Te ette ostaneet</i> «Вы не купили»

Аналитические прошедшие времена возникли исторически под влиянием германских языков. Перфект образуются при помощи сочетания спрягаемого глагола *olla* «быть» в настоящем времени и активного причастия прошедшего времени, а плюсквамперфект образуется сочетанием глагола *olla* в имперфекте с причастиями прошедшего времени. Отрицательные формы образуются также стандартно. Примеры в верхней строчке в перфекте и в нижней в плюсквамперфекте:

в ед. числе утвердитель- ный глагол	в ед. числе отрицательный глагол	во мн. числе утвердитель- ный глагол	во мн. числе отрицатель- ный глагол
<i>Minä olen ostanut</i> «Я купил тогда»	<i>Minä en ole ostanut</i> «Я не купил тогда»	<i>Me olemme ostaneet</i> «Мы купили тогда»	<i>Me emme ole ostaneet</i> «Мы не купили тогда»
<i>Minä olin ostanut</i> «Ты купил тогда раньше»	<i>Minä en ollut ostanut</i> «Ты не купил тогда раньше»	<i>Me olimme ostaneet</i> «Вы купили тогда раньше»	<i>Me emme olleet ostaneet</i> «Вы не купили тогда раньше»

Инфинитные формы глагола разнообразны и представлены активными и пассивными причастиями и четырьмя инфинитивами, которых традиционная финская грамматика выделяет по номерам. Выделяется пять разрядов причастий: 1) активные причастия настоящего времени на **-va**, **-vä** (*luke-va poika* «читающий мальчик»), 2) пассивные причастия настоящего времени на **-(t)tava**, **-(t)tävä** (*nähtävä kirjain* «видимая буква», *luettava kirja* «читаемая книга»), 3) активное причастие прошедшего времени на **-nut**, **-nyt** (*men-nyt ihminen* «ушедший человек»), 4) пассивное причастие прошедшего времени на **-tu/-ttu**, **-ty/-tty** (*teh-ty työ* «сделанная работа»), 5) агентивное причастие прошедшего времени с суффиксом **-ma**, **-mä**, в конструкции от которого существительное в генитиве выражает производителя действия, например, *isän teke-mä lelu* «отцом сделанная игрушка». Причастия могут употребляться также в функциях деепричастий, например, *Mentyämme naimisiin hankimme oman asunnon* «После того как мы поженились, обзавелись собственной квартирой». Современная финская грамматика выделяет три вида инфинитивов, из них некоторые употребляются в функциях деепричастий других языков. I инфинитив имеет различные показатели **-a**, **-da/-dä**, **-ta/-tä**, **-la/lä** и др. (*puhu-a* «говорить», *pes-tä* «мыть», *ol-la* «быть» и др.), показатели II инфинитива **-e**, **-de**, **-te** присоединяют суффиксы инессива и инструктива, например, *men-ne-ssä* «идя», *naura-e-n* «смеясь». Так называемый III инфинитив, образующийся при помощи суффикса **-ma/-mä**, имеет формы словоизменения по шести падежам, которые в предложении часто являются частью составных сказуемых, к примеру, в форме инессива: *Pekka on uimassa* «Пекка купается, букв. находится в процессе купания».

Служебных частей речи четыре: послелого, предлоги, союзы и

частицы. Предлоги в ходе истории языка развились на основе послелогов и наречий, они также обладают способностью управления существительными, для сравнения: *järven keskellä* (существительное в генетиве + послелог) – *keskellä järveä* (предлог + существительное в партитиве) «на середине озера». Из частиц финского языка выделяются энклитические, суффиксоподобные, присоединяющиеся к знаменательному слову и поэтому пишущиеся слитно: вопросительная *-ko/kö*, усилительно-отрицательная *-kaan/kään*, усилительные *-pa/pä*, *-han/hän*, подтверждающая *-kin*.

Синтаксис финского языка сохраняет определенные черты прауральского порядка слов. Определения стоят перед определяемым словом, а подлежащее чаще всего перед сказуемым, например, *kaunis ilma* «прекрасная погода», *Suomen lippu* «флаг Финляндии», *Iso karhu syö kalaa* «Большой медведь ест рыбу». В устной речи конструкции от инфинитных глагольных форм, причастий и инфинитивов уже не употребительны, а соответствующие по значению придаточным предложениям конструкции бытуют в письменных текстах, например, *Opettaja luulee meidän osaavan jo kaiken* «Учитель считает, что мы знаем уже всё», *Luulimme eksyneemme* «Мы думали, что мы потерялись». Характерно всеобщее употребление сложноподчиненных предложений в устной речи у современных финнов. Среди видов подчинительной связи слов характерным является согласование между определением и определяемым словом в формах падежа и числа, например, *isoissa keltaisissa taloissa* «в больших желтых домах» (согласование в инессиве мн. числа), *Tuon pienen mustan vanhan kaunin koiran nimi on Rex* «Кличка этой маленькой черной старой красивой собаки Рекс» (согласование в генетиве ед. числа). Подобное обязательное согласование развилось под влиянием балто-славянских и германских языков. В целом синтаксические особенности современного финского языка во-многом обусловлены многовековым влиянием соседних нефинно-угорских языков, что заключается также и в превалировании порядка компонентов предложения SVO, например, *Elias Lönnrot kokosi kansanrunot Kalevala-epokseksi* «Элиас Лёнрот собрал народные стихотворения для эпоса «Калевала». Хотя в рунах национального эпоса «Калевала» ещё устойчиво сохраняется порядок компонентов SOV. Совершенно типичными в финском являются сложные предложения с союзным подчинением, в том числе сложноподчиненные, например, *Kun Pekka tuli, hän sanoi, että hän on myöhästynyt junasta* «Когда Пекка пришел, он сказал, что он опоздал на поезд». Не редкостью является и употребление постпозитивных

определений в стихах и песнях, например, *Tule, tule, tyttö nuori* «Приходи, приходи, девушка молодая».

Лексика финского языка включает разные по происхождению пласты: слова исконно-языкового происхождения и заимствования, отражающие многовековые контакты с соседними народами. Балтийские, древнегерманские и древнерусские заимствования, общие для всех прибалтийско-финских языков, уже были представлены выше. Наиболее сильное культурно-языковое влияние на финнов оказали в ходе их самостоятельной истории шведы, из шведского языка и через него в финский проникли сотни слов, относящихся к разным областям жизнедеятельности, например, *tuoli* «стул», *kellari* «погреб», *sokeri* «сахар», *hattu* «шляпа», *silli* «селедка», *kaali* «капуста», *sakset* «ножницы», *uuni* «печь», *herra* «господин», *kaupunki* «город», *laki* «закон», *lääni* «губерния», *kirkko* «церковь» и многие другие. Из русских заимствований выделяются древние слова, общие для прибалтийско-финских языков (*lusikka* «ложка», *saapas* «сапог», *sirppi* «серп» и др.) и перешедшие в разные диалекты уже в собственно-финский период языкового развития, например, *pajari* «боярин», *toveri* «товарищ», *voro* «вор», *poto* «толстосум», *rosvo* «разбойник», *tarina* «легенда», *torakka* «таракан», *viesti* «весть», *kanava* «канал», *porkkana* «морковь», *rupla* «рубль», *kolhoosi* «колхоз» и др. В последние десятилетия в финский язык проникают лексемы и словосочетания из английского языка, например, *OK* «да, ладно», *Coca-Cola* «кока-кола», *USA* «США», *sinkku* «одинокий, неженатый, незамужняя». Финский язык с XIX в., со времени реформаторской деятельности Элиаса Лёнрота, активно обогащается неологизмами, созданными на основе собственных лексических ресурсов, например, *yliopisto* «университет», *vallankumous* «революция», *tasavalta* «республика», *tietokone* «компьютер», *tulostin* «принтер», *puhelin* «телефон», *kirjasto* «библиотека», *lentokone* «самолет», *perustuslaki* «конституция», *jalkapallo* «футбол» и др.

Особой разновидностью современного финского языка является т.н. *разговорный язык* (*puhekieli*), сложившийся в крупных городах среди молодежи, учащихся и студентов, который характеризуется рядом характерных отличий: краткостью, усеченностью грамматических форм, слитным произношением слов, особенной лексикой, быстрым темпом речи. Для сравнения, параллельно даны лексемы сначала из разговорного языка и затем литературная норма: *bisse – olut* «пиво», *assa – rautatieasema* «железнодорожный вокзал», *kokis – Coca-Cola* «кока-кола», *kommari – kommunisti* «коммунист», *telkka – televisio* «телевизор», *frendi – ystävä* «друг».

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

<i>Hei!</i>	1) Привет! Здравствуй!, 2) Пока! Прощай!
<i>Terve!</i>	Здорово!
<i>Huomenta! Hyvää huomenta!</i>	Доброе утро!
<i>Päivää! Hyvää päivää!</i>	Добрый день!
<i>Iltaa! Hyvää iltaa!</i>	Добрый вечер!
<i>Hyvää yötä!</i>	Спокойной ночи!
<i>Hei-hei! Näkemiin.</i>	До свидания.
<i>Ole hyvä. Olkaa hyvä!</i>	Пожалуйста.
<i>Anteeksi.</i>	Извините.
<i>Kiitos! Paljon kiitoksia!</i>	Спасибо. Благодарю. Большое спасибо.
<i>Mikä teidän nimenne on?</i>	Как ваше имя?
<i>Mitä kuuluu? Miten menee?</i>	Как дела? Как поживаешь?
<i>Hyvää ruokahalua!</i>	Приятного аппетита!
<i>Terveysteksi! Kippis!</i>	За здоровье! (тост)
<i>Minä rakastan sinua.</i>	Я люблю тебя.
<i>Terveisiä saunasta!</i>	С лёгким паром! досл. Приветы из бани!
<i>Hyvää matkaa!</i>	Счастливого пути!

ТЕКСТЫ

Minun kultani kaunis on, (2 раза)	Мой милый (досл. золотце) красив,
Vaikk' on kaitaluinen (2)	Хотя и хиленький
Hei, luulia, illalla (2)	Хей, луи-ла, илла-лаа
Vaik' on kaitaluinen (2)	Хотя и хиленький.
Kullan tukka ruskea, 2 раза	Волосы милого русые,
Vaik on tappurainen	Хотя и всклокоченные
Hei, lui-lia, illa-la (2)	Хей, луи-ла, илла-лаа
Vaik on tappurainen.	Хотя и всклокоченные.
Silmät sill' on siniset 2 раза	Глаза у него голубые,
Vaikk' on kieronraiset	Хотя и перекошенные
Hei, lui-lia, illa-la (2)	Хей, луи-ла, илла-лаа
Vaik on kieronraiset.	Хотя и перекошенные.

Suu on sillä suppukka	2 раза	Рот у него наподобие трубочки
Vaikk' on toista syltä Hei, lui-lia, illa-la (2) Vaik on toista syltä.		Хотя и другой длины Хей, луи-ла, илла-лаа Хотя и другой длины.
Kun minä vien sen markkinoille	2 раза	Когда веду его на рынок
Hevoksetkin nauraa Hei, lui-lia, illa-la (2) Hevoksetkin nauraa.		И лошади хохочут Хей, луи-ла, илла-лаа Лошади хохочут.

KALLIOLLE, KUKKULALLE

Kalliolle, kukkulalle	2 раза
Rakennan minä majani. Tule, tule, tyttö nuori	2 раза
Asumaan mun kanssani.	
Jos et sinä tule mulle	2 раза
Lähden täältä kauas pois. Muille maille vierahille Jotten sua nähdä vois.	2 раза

KOLME VARISTA

Kolme varista istui aidalla, Siliväti seilä, siliväti seilä	2 раза
Yksi lensi pois.	
Kaksi varista istui aidalla, Siliväti seilä, siliväti seilä	2 раза
Yksi lensi pois.	

НА СКАЛЕ, НА ХОЛМЕ

На скале, на холме Построю я свой дом. Приходи, приходи, девушка молодая	Жить со мной вместе.
Если не придешь ко мне	
Уеду отсюда далеко прочь. В другие страны-земли Ты так и не увидишь (меня).	

ТРИ ВОРОНЫ

Три вороны сидели на изгороди,	Силивати сейла, силивати сейла
Одна улетела прочь.	
Две вороны сидели на изгороди,	Силивати сейла, силивати сейла
Одна улетела прочь	

Yksi varis vaan		Одна ворона лишь
Istui aidalla,		Сидела на изгороди,
Siliväti seilä, siliväti seilä	2 раза	Силивати сейла, силивати сейла
Sekin lensi pois.		И она улетела прочь.
Kolme varista istui aidalla,		Три вороны сидели на изгороди,
Siliväti seilä, siliväti seilä	2 раза	Силивати сейла, силивати сейла
Kaikki lensi pois.		Все улетели прочь.

Литература

Кокконен П. Opiskele suomea! (Финн кув): Учебное пособие. — Сыктывкар, 2000.

Кротов П. Финский язык для начинающих. Самоучитель. Разговорник. — М.: Айрис-пресс, 2008.

Попова Р.П., Чуяшкова М.В. Фин кув. Ашшõра велõдчысьяслы методика индõдьяс. — Сыктывкар, 2003.

Разинов П.А., Афанасьева В.Н. Финский язык для начинающих: Курс интенсивного самообучения. — СПб.: 2002.

Муллонен М.И., Хямляйнен Э., Сильферберг Л. Говорим по-фински I, II. — Петрозаводск: Карелия, 1986, 1992.

Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Ч. I. Фонетика и морфология. — М.: Иностр. литература, 1953. Ч. II. Лексикология и синтаксис. — М.: Иностр. литература, 1955.

Чернявская В.В. Учебник финского языка. — СПб.: Аспект Плюс, 2002.

Berg M., Silfverberg L. Kato hei. Puhekielen alkeet. — Helsinki, 1997.

Hämäläinen E. Jatketaan! Suomen kielen oppikirja alkoset osaville. — Helsinki, 1993.

Hämäläinen E., Silfverberg L. Kiva juttu! Suomea venäjänkielisille. Финский язык для русскоязычных. — Helsinki, 1994.

Iso suomen kielioppi / Toim. Auli Hakulinen, Maria Vilkuna, Riita Korhonen, Vesa Koivisto, Tarja Riita Heinonen, Irja Alho. — Helsinki, 2004.

Karlsson F. Suomen peruskielioppi. — Jyväskylä, 1983.

Lepämaa A.-L., Silfverberg L. Suomen kielen alkeisoppikirja. — Helsinki, 1992.

Nuutinen O. Suomea suomeksi. I, II. — Helsinki, 2002.

Salmela A.-L., Kujansuu J., Kosieradzki G. Ole hyvä! Suomea aikuisille maahanmuuttajille. — Helsinki, 1995.

White L. Suomen kielioppia ulkomaalaisille. — Helsinki, 2003.

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК

На карельском языке говорят карелы, которые называют себя автоэтнонимом *karjalaiset*, который обозначает «человек-скотовод, скотник», от *karja* «стадо». Различаются несколько этнических групп карел: собственно карелы, юго-западные карелы-ливвики, юго-восточные карелы-людики, проживающие к западу от Онежского озера. В исторических хрониках карелы известны издавна, ещё с VIII в. н.э. В начале XVII в. после русско-шведских войн многие карелы бежали от насильственного обращения их в лютеранство на восток и заселили места в окрестностях гг. Тверь и Калуга. Калужские карелы к началу XX в. окончательно обрусели. Карельские диалекты претерпели большое влияние со стороны русских диалектов, т.к. карелы, особенно тверские, уже много десятилетий являются билингвами. Так, появление множества звонких и мягких согласных было обусловлено интенсивным влиянием русского языка.

В российском финно-угроведении выделяются три основных диалекта карельского языка: собственно карельский, людиковский и ливвиковский (олонецкий). На основе их существуют литературные варианты карельского языка. Южные карельские диалекты отличаются от северных наличием в речи звонких согласных *b*, *d*, *g*, *ž*. На карельском языке существует богатая фольклорная традиция, Элиас Лёнрот на основе карельских песен составил всемирно известный эпос «Калевала».

Карельский язык — старописьменный язык, первый письменный текст, написанный кириллицей, датируется XII–XIII вв. Берестяная грамота № 292 найдена в Новгороде, текст представляет собой заклинание от молнии. С XVII–XVIII вв. известны словарные записи, первые печатные тексты появились в I половине XIX в., это была переводная духовная литература: молитвенники, жития, псалмы. В 1938–1939 гг. XX в. была предпринята попытка создать единый карельский литературный язык, в 1937 г. был утвержден алфавит карельского языка на основе кириллицы, разработанный проф. Д.В.Бубрихом. Было издано около 200 книг на карельском языке, его начали преподавать в школах. Однако из-за больших диалектных различий и иных причин эта попытка не увенчалась успехом, а к концу 1940 г. все работы по культивации языка были свёрнуты. Культурным, цивилизованным языком в Карелии являлся финский, в то время как карельский язык был на правах лишь семейного, бытового языка и не более. Лишь с начала 90-х гг. XX в. карельский язык вновь обрел

статус письменного литературного на основе латиницы, его стали учить в школах и вузах, начали на нём выходить буквари, книги, газеты, он зазвучал на радио и на телевидении.

Карельская литература выходила долгое время на финском языке, классиками литературы являются Николай Яаккола, Антти Тимонен, Яакко Ругоев, Орйо Степанов, Николай Лайне и др. В настоящее время появляется литература, написанная уже на новописьменных литературных языках. В Петрозаводске издается литературно-художественный журнал *Carelia* (Карелия).

Основные отличия карельского языка от наиболее близкого к нему финского заключаются в особенностях произношения карелами согласных, в области вокализма отличий немного. Фонетика карельского языка отличается тем, что долгие гласные *a*, *ä*, *o* дифтонгизировались, например, *tua* «земля», ср. фин. *taa* «тж», *piä* «голова», ср. фин. *pää* «тж». Кроме множества дифтонгов, в карельских диалектах есть и трифтонги, например, *maguai* «он спит», *tuiguoin* «такой». В конце многих слов сохраняется звук *h*: *veneh* «лодка, ср. фин. *vene* «тж». На месте финских *s* и *ts* звучат *š* и аффриката *tš*. В языке есть чередования согласных, которых больше чем в финском. Вообще, в карельских диалектах употребляется много согласных, в тихвинском говоре, по В.Д.Рягоеву, есть 37 согласных, в том числе нехарактерные для финского языка звонкие *b*, *d*, *z*, *ž*, *g*, палатальные *p'*, *b'*, *m'*, *f'*, *v'*, *t'*, *d'*, *s'*, *z'*, *k'*, *g'* и аффрикаты *č*, *č'*, а также заднеязычный носовой *ŋ*. Ударение в языке падает на первый слог слова.

Грамматическая система в целом сохраняет общеприбалтийско-финский облик, изменения вызваны влиянием русского языка. Так, карельские диалекты заимствовали ряд русских словообразовательных суффиксов.

Лексика карельского языка отличается изобилием русских заимствований, например, *gaz'ietta* «газета», *kossa* «коса», *pilata* «пилить», *štobi* «чтобы», суффикс *-n'iekka* «-ник» и др. В последнее время лексика карельского языка активно обогащается за счет множества неологизмов из следующих источников: это восстановленные архаизмы *aineh* «вещество», *ehto* «условие», *indo* «вдохновение», суффиксальные новообразования *kartasto* «атлас» от *kartu* «карта», *lehtistö* «пресса» от *lehti* «газета», *herralisto* «номенклатура (о людях)» от *herra* «господин», композиты *tüttiteatru* «кукольный театр», *školanprogramma* «школьная программа», кальки от финских слов *rahvahanlugu* «народонаселение», *monikko* «множественное число».

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ
(ливвиковское наречие)

Terveh! Terveh teile!
Hüviä huondestu!
Hüviä päiviä!
Hüviä ildua!
Hüviä üödü!
Jäggiä tervehekse.
Passibo! Kiitos!
Mibo on tejän nimi?
Minun nimi on Pekka.

Привет! Здравствуй!
Доброе утро!
Добрый день!
Добрый вечер!
Спокойной ночи!
До свидания.
Спасибо. Благодарю.
Как ваше имя?
Мое имя Пекка.

Литература

- Бубрих Д.В.* Грамматика карельского языка. — Петрозаводск, 1947.
Макаров Г.Н. Образцы карельской речи. — М.-Л., 1963.
Рягоев В.Д. Карельский язык // Языки мира: Уральские языки. — М.: Наука», 1993. С. 63-76.
Рягоев В.Д. Тихвинский говор карельского языка.— Л.: «Наука», 1977.

ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

На вепском языке говорит малочисленный народ вепсы, проживающие в трех административных единицах РФ: в Республике Карелия, Ленинградской и Вологодской областях. Сами себя они называют этнонимами *vepslaine* и *lüdinik*, а родной язык словами *vepsankel'*, *lüdikel'*. Языком этим владеет не более половины вепского населения. Этимология слова *veps* неясна. Полагают, что оно обозначало некий характерный предмет национальной одежды треугольной или клинообразной формы. Автоэтноним *lüdinik* происходит от русского слова *люди*. Русские вепсов именуют *чудью* или *чухарями*. В древности вепсов, проживавших на гораздо более обширных территориях, называли также этнонимом *вису*, в древнерусских летописях было распространено название *Весь* и *Чудь заволоцкая*. Под этими словами подразумевали также коми-зырян, проживавших восточнее от вепсов. О коми-вепских контактах говорят прибалтийско-финские заимствования в коми-зырянских диалектах. Некоторые ученые предполагают, что в древнескандинавских хрониках под легендарным народом *bjarmit* «биармийцы» подразумевались именно вепсы.

Вепский язык делится на три диалекта: северный или прионежский (говорят в Карелии), южный, на котором говорят в Бокситогорском районе Ленинградской области, а также средний диалект. Письменность на латинской основе появилась в 30-е гг. XX в., тогда было напечатано около 30 книг (в основном учебники), язык преподавался в школах. После 1937 г. всё это было свёрнуто, долгие годы язык оставался опять бесписьменным. С конца 80-х гг. XX в. начался новый национально-культурный подъём, в последние десятилетия изданы буквари и другие учебники, появилась своя художественная литература, печатается газета, на вепский переводится Библия. Современный вепский литературный язык основывается на латинской графике. Центр вепской культуры и образования располагается в г. Петрозаводске (Республика Карелия).

Особенности вепского языка обусловлены как периферийностью языка в прибалтийско-финском лингвистическом ареале, так и долгими интенсивными контактами его с русским языком. Соответственно, язык характеризуется как сохранением древних языковых особенностей, так и многими инновациями. Так, в вепском языке нет явления чередования согласных (древняя черта), а гармония гласных частичная, она распространяется лишь на второй слог. В ходе истории

языка долгие гласные исчезли, они слились с краткими. Примеры: *ma* «земля», ср. ф. *maa* «тж», *ton* «я несу» < *toon*.

Состав гласных не сильно отличается от других близкородственных языков, однако по месту образования они делятся на три группы: переднерядные *i, e, ä, ö, ü*, среднерядные *j, e* и заднерядные *a, u, o*. Из-за выпадения конечных гласных основы в языке появилось множество односложных слов с консонантным ауслатом: *ken* «кто», *üks'* «один», *kaks'* «два», *koir* «собака», ср. фин. *koira* «тж». Состав согласных вепского языка в ходе истории языка обогатился за счет появления новых фонем: звонких смычных *d, g, b*, фрикативных *š, z, ž, f*, а также множества палатальных *t', d', s', z', n', l', p', m', v', r', k', h'*, аффрикат *c, ž, č*. Примеры: *taivaz* «небо», *kanad* «куры», *l'öda* «бить». Такое расширение состава согласных было обусловлено сильным влиянием русского языка. По мнению М.И.Зайцевой, в языке употребляется 34 согласных, среди прибалтийско-финских языков вепский занимает по этому параметру первое место. Ударение в языке динамическое и падает на первый слог.

Грамматические особенности в целом однотипны с другими прибалтийско-финскими языками. В вепском языке практически вышли из употребления посессивные суффиксы существительных. Система падежей, по М.И.Зайцевой, пополнился рядом падежей, суффиксы которых имеют послеложное происхождение (всего 11 единиц).

Как и во всех прибалтийско-финских языках, среди служебных частей речи (послелогов, союзов и частиц) выделяются предлоги, что является языковой инновацией, например, *vast vedehe* «против течения», *edou longed* «перед обедом». В лексике, кроме слов исконного происхождения, употребляется масса русских и интернациональных заимствований.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Tervhen! Tervheks! Voidik!

Nägemoi.

Hüvä!

Kut sinun nimi on?

Minun nimi on ...

Привет! Здравствуй!

До свидания.

Спасибо. Благодарю.

Как ваше имя?

Моё имя ...

Литература

Зайцева М.И. Грамматика вепского языка. — Л.: Наука, 1981.

Зайцева М.И. Вепский язык // Языки мира. Уральские языки. — М., 1993.
С. 36-48.

Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. — Л.: Наука, 1972.

ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК

Ижорский язык звучит в устах уже очень немногих носителей языка, ижорцев. Сами себя они называют автоэтнонимом *ižorat* или иногда *karjalain* или *karjalaišt*. Название слова *ижора* происходит от гидронима, названия реки Ижора, левого притока р. Невы, возле которой и расположены ижорские села. В древнерусских летописях их именовали *ижера*, эстонцы их называют *isuri*. Собственно ижорский язык очень близок к карельскому, однако в ходе истории претерпел влияние как со стороны водского и финского языков, так и со стороны русского языка. Количество говорящих на ижорском языке неуклонно сокращалось: в середине XIX в. их было ещё 18 000 человек, в 1926 г. 16 000, в 1970 г. 800 человек, а теперь меньше ста. В ижорском языке выделяют четыре диалекта: хэваский, оредежский, сойкинский, нижнелужский.

В 30-е гг. XX в. был создан литературный язык на латинской графической основе, издано около 20 книг, в основном школьные учебники, язык изучался в школах. После 1937 г. все это было быстро свёрнуто. В настоящее время на ижорском языке говорят пожилые люди всего лишь нескольких деревень.

Языковые особенности во многом обусловлены многовековым влиянием соседних языков на ижорский. По составу гласных язык не отличается от финского, состав согласных же расширился за счет появления звонких смычных *b, d, g*, фрикативных *š, z, ž, f*, аффрикат *ts, t'š*. В ряде русских заимствований произносятся также палатальные согласные, например, *pol'nitsa* «больница». Как и в финском, в ижорском языке есть гармония гласных по рядности. Широко распространено также явление чередования согласных, например, *uskoa* «верить», но *uzon* «я верю», *suku* «род», но *sün* «рода», форма генетива существительного. Во многих словах появились геминизированные, сдвоенные согласные на месте кратких, например, *männöö* «он идёт», ср. фин. *menee* «тж», *mattaala* «низкий», ср. фин. *matala* «тж». Ударение в слове падает на первый слог. В области морфологии больших отличий от близкородственных прибалтийско-финских языков в ижорском не наблюдается. Следует указать на редкое употребление в речи притяжательных суффиксов и на проникновение русских союзов и частиц в язык, например, *i* «и», *a* «а», *sto* «что», *stop* «чтобы» и др.

По причине интенсивных контактов с русскими в язык массово проникли русские лексические заимствования, охватывающие все

сферы быта, производства и культуры, например, *klēveri* «клевер», *safsem* «совсем», *svēsa* «свежий», *trit'ška* «электричка» и др.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

<i>Tere!</i>	Привет! Здравствуй!
<i>Hüvvää hoomusta!</i>	Доброе утро!
<i>Hüvvää päivvää!</i>	Добрый день!
<i>Hüvvää iltaa!</i>	Добрый вечер!
<i>Makkaa hüväst!</i>	Спокойной ночи!
<i>Hüväst.</i>	До свидания.
<i>Passibo!</i>	Спасибо. Благодарю. Большое спасибо.
<i>Kuin sinnua kutsudaa?</i>	Как вас зовут?
<i>Miun nimi ono ...?</i>	Моё имя ...?

Литература

Лаанест А. Ижорские диалекты: Лингвогеографическое исследование. — Таллин, 1966.

Лаанест А. Ижорский язык // Языки мира. Уральские языки. — М.: Наука, 1993. С. 55-63.

ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК

Эстонский язык — родной язык эстонцев, которые называют себя *eestlane* в ед. числе и *eestlased* во мн. числе. Слово *Eesti*, обозначающее Эстонию, является древним заимствованием из германских языков. Оно впервые было засвидетельствовано в I в. н.э. в работах Тацита в форме *Aestii* «название народа, живущего у Балтийского моря». Слово происходит от древнеанглийского *east*, древнеисландского *austr* «восток, восточный». Более древнее самоназвание эстонцев было *maarahvas* < *maa* «земля» + *rahvas* «народ», «народ земли». В древнерусских летописях эстонцев, как и финнов, называли *чудью*, до 1917 г. русские их называли также обычно *чухонцами*, *чухной*, последние названия несут негативный оттенок. Финны эстонцев называют *virolainen*, *virolaiset*, а латыши словом *igauçi*.

В языке выделяют всего восемь диалектов, образующие три группы: северо-восточный или прибрежный диалект, имеющий много общих особенностей с финскими диалектами, северноэстонские и южноэстонские диалекты. Письменная традиция изначально возникла на основе латинской графики, причем с XVI в. по XIX в. было в употреблении два письменно-литературных языка, северноэстонский (таллинский) и южноэстонский (тартуский). Первая книга на эстонском языке датируется 1535 г., однако массовое книгоиздание осуществлялось в XVII–XVIII вв. В XIX в. на базе северноэстонского диалекта постепенно сложился единый литературный язык, который с небольшими изменениями используется и теперь. В середине века Ф.Р.Крейцвальд составил национальный эпос «Калевипоэг», вызвавший национальный и общественный подъём и бурное культурное развитие. С обретением независимости Эстонии в 1918 г. эстонский язык стал государственным языком страны. В настоящее время этот язык выполняет все общественные функции в этноязыковом сообществе страны, на нём преподают в вузах и школах, защищают диссертации и ведут судопроизводство. На эстонском языке издается обширная литература (около 4 000 наименований книг в год), ставятся оперы, снимаются кинофильмы, с первой трети XIX в. развивается оригинальная художественная литература, классиками эстонской литературы являются Кристиан Яак Петерсон (1801–1822), Лидия Койдула (1843–1886), Юхан Лийв (1864–1913), Эдуард Вильде (1865–1933), Антон Таммсааре (1878–1940), Юхан Лийв (1864–1913), Юхан Смуул (1922–1971), Яан Кросс (1920–2007), Арво Валтон (1935) и другие.

Фонетическая характеристика. Система языка, в целом сохраняя особенности прибалтийского-финского языка-основы, имеет отличительные черты. Система гласных включает 9 фонем, состоя из переднерядных *ä, e, i* (иллабиальные) *ö, ü* (лабиальные), и из заднерядных *a, õ* (иллабиальные), *o, u* (лабиальные). В ходе истории развился специфический гласный заднего ряда *õ* [ɛ], характерный для всех южных прибалтийско-финских языков, например, *õlg* 'плечо', *rõõm* «радость», *õde* «сестра», *õhtu* «вечер». В языке характерно употребление различных дифтонгов, всего их 26: *laul* «песня», *õu* «двор», *päevik* «дневник». Все гласные употребительны лишь в первом слоге слова, в последующих слогах не употребляются дифтонги и гласные *ü, õ, ä*.

В сравнении с финским языком бросается в глаза множество слов, оканчивающихся на закрытый слог, в них конечные гласные в ходе истории языка отпали, для сравнения:

эстонские слова	финские слова	перевод
keel	kieli	язык
aken	ikkuna	окно
jalg	jalka	нога
tamm	tammi	дуб
kool	koulu	школа
saar	saari	остров
orav	orava	белка
suur	suuri	большой
silm	silmä	глаз

Одновременно многие слова сохраняют гласные в ауслaute, в позиции конца слова, например, *käsi* «рука», *eesti* «эстонский», *läti* «латышский», *meri* «море» и т.д.

В эстонском языке нет явления гармонии гласных, она утратилась в течение столетий языковой истории. Это можно наглядно увидеть при сравнении однокоренных слов в эстонском и финском языках (в последнем это явление устойчиво сохраняется), например, эст. *küla*, фин. *kylä* «село», эст. *kevad*, фин. *kevät* «весна», эст. *häda*, фин. *hätä* «беда», эст. *küsimus*, фин. *kysymys* «вопрос», эст. *hämariik*, фин. *hämärä* «мрачный». Ударение в эстонском языке падает на первый слог слова.

Состав согласных в исконных по происхождению словах составляет 15 фонем (*h, j, k, l, l', m, n, n', p, r, s, s', t, t', v*), однако в заимствованных словах могут звучать также консонанты *f, š, z, ž*. Хотя

в языке есть корреляция по мягкости-твёрдости ($d - d'$, $t - t'$, $s - s'$, $l - l'$, $n - n'$), графически палатальность согласных никак не обозначается. В целом эстонская речь слышится более звучной по сравнению с финской по той причине, что в эстонском появились т.н. полувзгонкие согласные звуки G, D, B (в транскрипции обозначаются прописными буквами). Приведем примеры и их соответствия в финском языке: *siga* – фин. *sika* «свинья», *lind* – фин. *lintu* «птица», *leib* – фин. *leipä* «хлеб», *pada* – фин. *pata* «горшок», *hambad* – фин. *hampaat* «зубы». Однако указанные звуки не имеют фонологического статуса и являются аллофонами соответствующих смычных шумных *k, t, p*.

Сочетаний согласных в словах исконного происхождения не встречается, однако они возможны в заимствованных основах и оноματοпозитических, дескриптивных словах, например, *trükkima* «печатать», *streik* «забастовка», *traktor* «трактор», *protsent* «процент». В основном непроезвонные слова состоят из двух слогов: *suvi* «лето», *õhtu* «вечер», *rikas* «богатый» и т.д.

И гласные, и согласные в языке могут звучать с различной долготой, в эстонском разграничивают три степени долготы — краткую, долгую и сверхдолгую. Это противопоставление по долготе имеет фонологический характер, выполняет смысловозначительную функцию, для сравнения:

I степень краткий	II степень долгий	III степень сверхдолгий
<i>lina</i> «лён»	<i>linn</i> «город»	<i>linna</i> (в партитиве)
<i>keda</i> [keDa] «кого?»	<i>keeda</i> [kēDa] «вари!»	<i>keeda</i> [kêDa] «варить».

Морфологическая характеристика. Тип языка агглютинативный с сильным флектирующим компонентом и определёнными элементами аналитизма, устойчивого порядка слов. Элемент флективности заключается в многочисленных проявлениях внутренней флексии, заключающейся в возникших в ходе истории языка чередованиях ступеней согласных в составе основы слов. Основа видоизменяется в зависимости от морфологической позиции при словоизменении. Так, в одних типах слов есть т.н. ослабевающее чередование: в основе номинатива и партитива существительных, форме инфинитива на **-da** глаголов выступает сильная ступень (*sepp* «кузнец» в номинативе, *seppa* «кузнеца» в партитиве, *õppida* «учиться»), а в основе генитива существительных и спрягаемых формах настоящего времени слабая ступень (*sepa* «кузнеца» в генитиве, *õpin* «я учусь»). В других типах слов представлено усиливающееся чередование от слабой ступени к сильной, например, *hüpe* «прыжок» в номинативе, *hüpet* «прыжок» в

партитиве, *hüppata* «прыгать» с одной стороны и *hüppe* «прыжка» в генитиве, *hüppan* «я прыгаю» с другой. Из-за элементов внутренней флексии, которые диахронно охватили и древние заимствованные слова, словоизменение в эстонском языке включает множество конкретных типов. Поэтому при изучении языка необходимо запоминать несколько разновидностей основы, например, *jalg* «нога» в номинативе, *jala* «ноги» в генитиве, *jalga* «ногу» в партитиве.

Морфопорядки в составе существительного и глагола устойчивы: основа существительного + (словообразовательный формант) + суффикс мн. числа + падежный суффикс; основа глагола + (словообразовательный суффикс) + суффикс наклонения + суффикс времени + лично-числовой показатель. В современном языке части речи хорошо разграничены, среди служебных частей речи инновацией является появление предлогов, что нехарактерно для самодийских, волжских, пермских и угорских языков.

Существительные имеют формы ед. и мн. числа. Как и во всех прибалтийско-финских языках, различаются форманты для образования форм мн. числа — в номинативе суффикс **-d** и суффиксы **-de**, **-te**, **-i** в косвенных падежах, например, *kala* «рыба» – *kalad* «рыбы» – *kalades* «в рыбах». Лишь в ед. числе употребляются, существительные, обозначающие вещества, материалы, коллективное множество, абстрактные понятия, например, *liha* «мясо», *nafta* «нефть», *kodanlus* «буржуазия», *armastus* «любовь». В ходе истории эстонского языка формы мн. числа расширили свое употребление. Так, в языке сложилась своеобразная группа существительных *pluralia tantum*: *püksid* «штаны», *käärid* «ножницы», *prillid* «очки», *kaksikud* «двойня», *jõulud* «рождество», *peied* «поминки», *lihavõtted* «пасха». Формы мн. числа могут выражать множественность плодов продуктов, видов материалов и т.п., например, *Sahvris on kartulid, kapsad, porgandid* «досл. В кладовке есть картофелины, капусты, морковки».

В эстонском языке утратилась серия посессивных суффиксов, притяжательные отношения в нём выражаются лишь аналитически, сочетаниями личных местоимений в генитиве с существительными, для сравнения далее даны их финские соответствия:

Эстонские примеры	Финские примеры	Перевод
minu isa	(minun) isäni	мой отец
sinu isa	(sinun) isäsi	твой отец
tema isa	(hänen) isänsä	его(её) отец
meie isa	(meidän) isämme	наш отец

teie isa nende isa	(teidän) isänne (heidän) isänsä	ваш отец их отец
-----------------------	------------------------------------	---------------------

Система падежей состоит из 14 единиц и сохраняет праязыковые, праприбалтийско-финские особенности как в формально-формантном, так и функционально-семантическом отношениях. Параллельно с иллативным суффиксом в языке стал употребителен и т.н. краткий иллатив (бессуффиксная форма), например, *Läheme kinno!* «Пойдем в кино!», хотя сохраняются и показатели **-ha**, **-he**, **-hu**, например, *maa* «земля» — *maha* «в землю», *suu* «рот» — *suhu* «в рот».

Название	Показатели	Вопросы	Примеры в ед. и мн. числе
Номинатив	Ø	Кто? Что?	mägi «гора» / mäed «горы»
Генитив	-a, -e, -i, -u, ø	Чей? Кого?	mäe «горы» / mägede «гор»
Партитив	-t, -d, -da, ø	Кого? Что?	mäge «гору» / mägesid «горы»
Инессив	-s	Где?	mäes «в горе» / mägedes «в горах»
Элатив	-st	Откуда?	mäest «из горы» / mägedest «из гор»
Иллатив	-sse, -hu, -he, -ha, -de, ø	Куда?	mäesse, mäkke «в гору»/ mägedesse «в горы»
Адессив	-l	На чём? У кого?	mäel «на горе»/ mägedel «на горах»
Аллатив	-le	На что? Кому	mäle «на гору»/ mägedele «на горы»
Аблатив	-lt	С чего? От кого?	mäelt «с горы»/ mägedelt «с гор»
Абессив	-ta	Без кого? Без чего?	mäeta «без горы»/ mägedeta «без гор»
Эссив	-na	В качестве кого?	mäena «как гора»/ mägedena «как горы»
Терминатив	-ni	Докуда? До кого?	mäeni «до горы»/ mägedeni «до гор»
Транслатив	-ks	Кем стать? Во что превратиться?	mäeks «в гору»/ mägedeks «в горы»
Комитатив	-ga	С кем? Чем?	mäega «с горой»/ mägedega «с горами»

Прилагательное как часть речи в языке достаточно дифференцировано от существительных, т.к. согласуется с основным словом в числе и падеже, например, *suur maja* «большой дом» — *suures majas* «в большом доме» — *suurest majast* «из большого дома». Формы сравнительной степени прилагательных образуются с помощью суффикса **-m**, а суперлатив (превосходная степень) образуется двояко: синтетически с помощью суффикса **-i** + *m*, а также сочетаниями прилагательного в форме компаратива со словом *kõige* «всего», например, *halb – halvem – halvim* «плохой – хуже – самый плохой»; *julge – julgem – kõige julgem* «смелый – смелее – самый смелый».

Глагол эстонского языка имеет морфологические категории лица-числа, наклонения, залога и времени. Всего выделяется четыре наклонения: 1) индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное), образующееся во 2 лице ед. числа основной глагола без показателя, во 2 лице мн. числа суффиксами **-ge**, **-ke**, в 3 лице ед. и мн.

числа при помощи суффикса **-gu, -ku**, (*ela* «живи», *ela-ge* «живите», *ela-gu* «пусть он/они живут»), кондиционал (сослагательное) суффиксом **-ks(i)**, например, *Ma tahaksin kodus olla* «Я хотел бы быть дома», а также косвенное наклонение *modus obliquus* на **-vat**. Последнее наклонение выражает косвенный характер получения информации у говорящего, например, *See professor oskavat väga paljusid keeli. Ta olevat noorena palju reisinud* «Этот профессор, мол, знает много языков. Говорят, он в молодости много ездил».

Система лично-числовых суффиксов стандартна и неизменяема, однако т.н. отрицательный глагол в ходе истории языка подвергся изменениям: служебный глагол утратил лично-числовую суффиксацию, максимально упростился и выражает лишь значение отрицательного действия. В языке есть одно синтетическое прошедшее время — имперфект, который образуется при помощи суффикса **-s(i)**. Примеры даны на глагол *elada* «жить»:

лицо	Утвердительные формы в настоящем-будущем времени	Отрицательные формы в настоящем-будущем времени	Утвердительные формы в имперфекте
1 л. ед. числа	<i>Mina elan</i> «Я живу»	<i>ei ela</i> «Я не живу»	<i>elasin</i> «Я жил»
2 л. ед. числа	<i>Sina elad</i> «Ты живешь»	<i>ei ela</i> «Ты не живешь»	<i>elasid</i> «Ты жил»
3 л. ед. числа	<i>Tema elab</i> «Он(а) живет»	<i>ei ela</i> «Он(а) не живет»	<i>elas</i> «Он(а) жил(а)»
1 л. мн. числа	<i>Meie elame</i> «Мы живем»	<i>ei ela</i> «Мы не живем»	<i>elasime</i> «Мы жили»
2 л. мн. числа	<i>Teie elate</i> «Вы живете»	<i>ei ela</i> «Вы не живете»	<i>elasite</i> «Вы жили»
3 л. мн. числа	<i>Nemad elavad</i> «Они живут»	<i>ei ela</i> «Они не живут»	<i>elasid</i> «Они жили»

Перфект и плюсквамперфект образуются аналитически, сочетаниями служебного спрягаемого глагола *olla* «быть» в настоящем времени и в имперфекте с причастием прошедшего времени на **-nud**, например, *Jaan on elanud* (перфект) / *oli elanud* (плюсквамперфект) «Яан жил/жил давно». Считается, что подобные виды прошедшего времени в прибалтийско-финских языках развились под влиянием германских языков.

Из инфинитивных глагольных форм различаются два вида инфинитива на **-ma** и на **-da** (*ela-ma/ela-da* «жить»). Есть четыре разряда причастий: 1) активное причастие настоящего времени с суффиксом **-v** (*lugev inimene* «читающий человек»), 2) активное причастие прошедшего времени на **-nud** (*lugenud inimene* «читавший человек»), 3) пассивное причастие настоящего времени с суффиксом **-tav** (*loetav raamat* «читаемая книга»), 4) пассивное причастие прошедшего времени на **-tud** (*loetud raamat* «прочитанная книга»). Деепричастия с суффиксом **-des, -les** обозначают сопутствующее действие, одновременное с главным действием предложения, например, *elades* «живя», *lugedes* «читая».

Служебные части речи представлены послелогоми, предлогами, союзами и частицами. Предлоги — это переосмыслившиеся и трансформировавшиеся послелог и наречия. Например, в эстонском языке есть послелог *ümber* и предлог *ümber*: 1) *Monumendi ümber kasvavad lilled* «Вокруг памятника растут цветы» (*ümber* послелог), *Pane toolid ümber laua!* «Поставь стулья вокруг стола!» (*ümber* предлог). Причиной для такой трансформации исторически послужило также влияние нефинно-угорских, германских, славянских и балтийских языков.

Синтаксис эстонского языка, в какой-то мере сохраняя праязыковые особенности, воспринял многие черты синтаксического строя индоевропейских языков. Сохраняется препозиция определений к основному слову, например, *ilus daam* «красивая дама», *meeldiv mees* «приятный мужчина», *lugupeetud professor* «уважаемый профессор», *teatri suure saali viienda rida* «последний ряд большого зала театра, досл. театра большого зала последний ряд». Однако определения-приложения в эстонском закономерно занимают постпозитивное положение: *restoran Kaunas* «ресторан «Каунас», *vend Jaan* «брат Яан», *professor Mets* «профессор Метс». Определения, выраженные прилагательными, причастиями и числительными, согласуются с основным словом в падеже и числе: *neljaks nädalaks* «на четыре недели», *kallid mälestused* «дорогие воспоминания». Характерно, что существительные при числительных 2 и больше, также как и существительные при отрицании принимают суффикс партитива, например, *üks teater* «один театр», но *kolm teatrit* «три театра», *raha* «деньги», но *Sul ei ole rahaa* «У тебя нет денег». Порядок компонентов в составе простого предложения свободный, но наиболее часто встречается порядок SVO, например, *Ma loen raamatut* «Я читаю книгу». В современном языке одинаково частотны как различные отглагольные конструкции (причастные, инфинитивные), так и сложные предложения, предикативные части которых соединяются союзами, например, *Me seisame kohal, kus V-X sajandil asus vana linnus* «Мы стоим на том месте, где в V–X вв. находилось древнее городище».

Лексика эстонского языка отличается богатством и разработанностью, она включает большой пласт исконно-языкового происхождения и различные заимствования, что отражает многосторонние исторические контакты эстонцев с соседними народами. В эстонский язык в XIII–XVI вв. проникло множество немецких, собственно нижненемецких заимствований, например, *köök* «кухня», *tool* «стул», *amet* «профессия», *krahv* «граф», *proua* «госпожа», *riik* «государство»,

munk «монах». С XVII в. по XIX в. в язык проникали верхненемецкие заимствования, например, *kunst* «искусство», *arst* «врач», *peegel* «зеркало», *siid* «шелк», *kleit* «платье», *palitu* «пальто», *kett* «цепь», *kirss* «вишня», *laager* «лагерь». Хотя в диалектах эстонского языка употребляется множество шведских и латышских заимствований, в литературный язык их попало немного: шведские — *kelk* «санки», *pagar* «пекарь», латышские — *kiin* «овод», *lääts* «чечевица», *pastel* «постола». В XX в. в период бурного развития лексики, становления терминологии было сознательно заимствовано множество слов из финского языка из области науки, культуры, а также обозначающих абстрактные понятия, например, *teos* «произведение», *tunnus* «признак», *taust* «фон», *olend* «существо», *aare* «сокровище», *ennustama* «предсказывать» и др. В период становления современного литературного языка было образовано множество новых слов на базе собственных языковых ресурсов. Примеры: *iilikool* «университет», *ajaloo* «история», *raamatukogu* «библиотека», *trükkikoda* «типография» и многие другие. В XVIII–XX вв. в язык проникло множество русских заимствованных слов, отражающих различные области хозяйства, быта, общественные отношения, например, *arssin* «аршин», *puud* «пуд», *rubla* «рубль», *porgand* «морковь», *pliin* «блин», *luid* «блюдо», *präänik* «пряник», *lootsik* «лодка», *troska* «дрожжи», *rood* «рота», *sputnik* «спутник», *komsomol* «комсомол» и др. В последние два десятилетия в эстонский язык заимствуются слова и выражения из английского языка, например, *skin*, *skinhead* «скинхед», *tehno* «стиль музыки техно», *šoppoma* «заниматься шоппингом (покупками)» от англ. *go shopping*, *tsukiini* «кабачок» от англ. *zucchini* и др.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

<i>Tere! Tervist!</i>	Привет! Здравствуй!
<i>Tere hommikust!</i>	Доброе утро!
<i>Tere päevast!</i>	Добрый день!
<i>Tere õhtust!</i>	Добрый вечер!
<i>Head ööd!</i>	Спокойной ночи!
<i>Ma armastan sind.</i>	Я тебя люблю.
<i>Head isu!</i>	Приятного аппетита!
<i>Terviseks!</i>	За здоровье! (тост)
<i>Kuidas läheb?</i>	Как дела?
<i>Head aega. Nägemiseni.</i>	До свидания.
<i>Head teed! Head reisi!</i>	Счастливого пути!

Palun.
Vabandage.
Aitäh! Tänan. Tänan väga.

Ja!
Ei!

Пожалуйста.
Извините.
Спасибо. Благодарю.
Большое спасибо.
Да!
Нет!

ТЕКСТЫ

LASTENLORU

Kell üks — muna küps,	Один час — яйцо созрело,
Kell kaks — puder paks,	Два часа — каша густа,
Kell kolm — kisl* külm,	Три часа — кисель холодный,
Kell neli — kalla õli,	Четыре часа — налей масло,
Kell viis — mõõda riis,	Пять часов — взвесь рис,
Kell kuus — keeda uus,	Шесть часов — свари новый,
Kell seitse — õige maitse,	Семь часов — верный вкус,
Kell kaheksa — kata lauda,	Восемь часов — собери на стол,
Kell üheksa — hüüa sööma,	Девять часов — зови есть,
Kell kümme — aitab küll!	Десять часов — довольно-хватит!

*kisl (диалектное) = kiisel «кисель»

KITS KILE KARJA

Kits kile karja,
üle mere marja,
too mulle heinu!
Mina heinad lehmale —
lehm mulle piima.
Mina piima kassile —
kass mulle hiiri.
Mina hiired kanale —
kana mulle muna.
Mina muna pruudile
pruut mulle musu.

КОЗА КОЗЛЕНОК НА ПАСТБИЩЕ

Коза козленок на пастбище [идите]
за море по ягуду,
Принеси мне сена!
Я сено (дам) корове —
Корова мне молока.
Я молоко кошке —
кошка мне мышку.
Я мышей (дам) курице —
курица мне яйцо.
Я яйцо невесте
Невеста мне поцелуychик.

MA TAHAKSIN KODUS OLLA

Ma tahaksin kodus olla,
kui õunapuud õitsevad
ja nende roosakad õied
mu juukseid ehivad.

Ma tahaksin kodus olla,
kui rukkipõld kullendab
ja kollakat-pruunikat vilja
tuul tasa hällitab.

Ma tahaksin kodus olla,
kui kasemets kolletab
ja luigeparv sinivas taevas
lõuna poole purjetab.

Ma tahaksin kodus olla,
kui lumevaip katab maad
ja kuuskede härmatand oksad
kuupaistel hiilgavad.

Ma tahaksin kodus olla,
kui kallim on minuga
ja temaga üheskoos mina
võiks rõõmus viibida.

Я БЫ ХОТЕЛ БЫТЬ ДОМА

Я бы хотел дома быть,
когда яблони цветут
и их розовые цветы
Мои волосы красят.

Я бы хотел дома быть,
когда ржаное поле золотится
и желто-коричневые зерна
ветер тихо качает.

Я бы хотел дома быть,
когда березняк желтеет
и лебединая стая в синеющем небе
на юг, как парусник, улетает.

Я бы хотел дома быть,
когда снежный ковер покрывает землю
и елей заиндевевые ветви
под лунным светом блестят.

Я бы хотел дома быть,
когда милая со мной
и с ней вместе я
мог бы в радости пребывать.

P. Veebel

KALEVITE KANTS

Võid käia läbi Eestimaa,
ei säärast linna leia sa,
mis oleks kaunim Tallinnast
ja kuulsam juba muinasa'ast.

On palju murtud piikisid
küll vastu tema müürisid.

ФОРТ КАЛЕВИТЕ

Можешь пройти всю Эстонию,
такого города не найдешь,
который был бы красивее Таллина
и более знаменит с древности.

Много копий сломано
было о его стены.

Kui lõppes aga sõjatants,
jäi võitjaks Kalevite kants.

но когда оканчивался танец войны,
оставался победителем форт Калевите.

Ta tornid paist'vad kaugele,
nii maale kui ka merele.
Kui oled käinud võõraid teid,
lõõb süda kiirelt, kui näed neid.

Его башни видны далеко,
как на земле, так и на море.
если пройдешь [много] чужих дорог,
разобьется сердце сразу,
когда увидишь их.

On ilmas palju neidusid,
neist kaunid on nii mõnedki,
kuid kaunimad küll elamas
me armsas vanas Tallinnas.

Есть на свете много девушек,
среди них так прекрасны некоторые,
однако прекраснее всех живут
в нашем милом старом Таллине.

Литература

Абен К. Учебник эстонского языка.— Таллин, 1965.

Валмет А., Ууспыльд Э., Туру Э. Eesti keele õpik. Учебник эстонского языка. — Таллин: Валгус, 1981.

Каллас Р. Kõik on korras! Эстонский язык. Практический курс и грамматика. — Таллинн, 2001.

Леберехт Х. Räägime eesti keelt. Мы говорим по-эстонски. — Таллин: Валгус, 1983.

Бііспуу Я. Грамматика эстонского языка. 1, 2. — Таллинн, 1992.

Бііспуу Я. Справочник по эстонскому языку. — Таллинн, 2001.

Касесалу Т. Kas sa oskad eesti keelt? Eesti keele õpik täiskasvanutele. — Таллинн: Valgus, 2001.

Касик Р. Hakkame rääkima! Viron kielen peruskurssi. — Turku, 1993.

Сандер К. Kohtume Eestis! Учебник эстонского языка для начинающих. — Helsinki, 1999.

Таро В., Лаанпере Н. Saagem tuttavaks! Viron kielen alkeiskirja. — Helsinki, 1984.

Õim А. Kuidas öelda? I (kõneetikett). — Tallinn: Valgus, 1990.

Õispuu J. Kas tunned maad. — Tallinn, 1994.

ВОДСКИЙ ЯЗЫК

На водском языке говорит малочисленный народ водь, само-названием которого является слово *vad'd'alain*. Родной язык у води — *vad'd'aa tšeeli*. Этноним *водь* исходит от названия *vad'ja*, которое происходит от праприбалтийско-финского **vakja* «клин», ср. совр. фин. *vaaja* «тж». Сама основа была заимствована из балтийских языков. Вероятно, древняя водь называла себя так на основе характерной клиновидной детали одежды. Русские называли водь и аллоэтнонимом *чудь*, как, впрочем, и все прибалтийско-финские народы.

В древности водь проживала на гораздо более обширных территориях и этнически была близка к северноэстонским племенам. Ученые предполагают, что водь проживала в древности к востоку от Чудского озера. К примеру, одна из частей средневекового Новгорода называлась *Водский конец* или *Водская пятина*. Многие представители води обрусели или стали эстонцами, ижорцами, были рассеяны в ходе многих войн и исторических катаклизмов. В XIX в. водский язык звучал в речи жителей 37 деревень. По данным П.Кёппена, в 1848 г. насчитывалось 5 148 человек води, в 1926 г. в СССР было зафиксировано 705 человек, а по данным российской переписи 2002 г. их осталось всего 71 человек. Это в основном лица пожилого или преклонного возраста. По устному сообщению Хейникке Хейнсоо, в настоящее время активно говорит по-водски лишь около десяти человек в трёх деревнях.

Водский язык по основным характеристикам наиболее близок к эстонскому языку. В языке выделяют два диалекта: западный и восточный. Водский язык — бесписьменный язык, не было даже попыток создать литературный вариант. В школах язык не преподавался, книг на водском не выходило. Водь издавна двуязычна или трёхязычна, свободно владеет ижорским и/или русским языками.

По составу гласных фонем водский язык не отличается от соседнего эстонского, однако инвентарь согласных в ходе истории языка заметно увеличился. Так, появились звонкие смычные *b*, *d*, *g*, щелевые *z*, *ž*, а также *š* и *f*, употребляющиеся в исконных словах, например, *kabja* «копыто», *doro* «желудь», *sezar* «сестра». На расширение состава согласных очевидно повлияли интенсивные русско-водские контакты в ходе истории.

Для водского языка характерно то, что в исконных словах заднеязычный *k* перед гласными переднего ряда переходит в *kš*,

например, *tšäsi* «рука», ср. фин. *käsi*, *tšeeeli* «язык», ср. эст. *keel*. Явление чередования согласных в водском более распространено, нежели в финском и эстонском языках. Явления гармонии гласных нет. В области грамматики особых различий язык не наблюдает.

Лексика водского языка отличается массовым проникновением русских заимствований в силу многовекового двуязычия, заимствуются как знаменательные, так и служебные слова, например, *kormuna* «карман», *starikka* «старик», *d'eda* «деда», *i* «и», *a* «а», *što, ešto* «что», *štobj* «чтобы» и др.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

<i>Tere!</i>	Привет! Здравствуй!
<i>Ter(e) oomnikkoa!</i>	Доброе утро!
<i>Ter(e) päivää!</i>	Добрый день!
<i>Ter(e) õhtõgoa!</i>	Добрый вечер!
<i>Üvää üüitä! Makaa üvii!</i>	Спокойной ночи!
<i>Natšemiin.</i>	До свидания.
<i>Suurõt spassibat!</i>	Спасибо. Благодарю. Большое спасибо.
<i>Kui sil nimi on?</i>	Как ваше имя?
<i>Miä õlõn ...</i>	Моё имя ...

Литература

- Агранат Т.Б. Западный диалект водского языка. — М.: Гронинген, 2007.
Лаанест А. Водский язык // Языки мира. Уральские языки. — М.: Наука, 1993. — С. 48-55.
Ariste P. A Grammar of the Votic Language. — Bloomington: The Hague, 1968.

ЛИВСКИЙ ЯЗЫК

На ливском языке с древних времен говорят ливы, представители небольшого рыболовецкого народа, проживающего на берегу Балтийского моря. Самоназвания *liivli* «лив», *liivlist* «ливцы» употребляются достаточно редко, чаще они себя называют *kalamied* «рыбаки» или *raandalist* «береговые люди». Автоэтноним *лив* происходит, по мнению некоторых исследователей, от слова со значением «песок», ср. эст. *liiv*, вод. *līva*, фин. *liiva* «грязь», к. *лыа*, диал. *лыва*. От слова *лив* произошло и историческое название страны *Ливония*. Ливы известны с XIII в. как жители исторической Ливонии. В древности их было гораздо больше, однако уже с XIII в. они попали под удары различных завоевателей (немцев, шведов, русских) и сами приняли участие во многих войнах. Особенно сильные опустошения на ливскую землю принесла II мировая война и последовавшее за ним отселение прибрежных деревень, репрессии, результатом чего явилось резкое сокращение числа говорящих на ливском языке. Традиционно ливы всегда были рыбаками, хлеб часто покупали у латышей. Исторически наиболее сильное влияние на ливский язык оказал соседний латышский.

Выделяется три ливских диалекта: западный, средний и восточный; они различаются произношением гласных. Однако сам язык достаточно однородный. Письменность на ливском языке появилась в XVIII в. на латинице, в XIX в. в 1863 г. вышли первые богослужебные книги (два евангелия от Матфея на разных диалектах), а потом и некоторые издания светского характера. Литературный язык изначально развивался на латинской графической основе с добавлением дополнительных знаков для обозначения долгих гласных и палатальных согласных. Настоящим ренессансом для языка были 20-30 гг. XX в., когда в Латвии с помощью Эстонии и особенно Финляндии в ливских селениях были открыты национальные школы, подготовлены учителя и опубликована учебная литература. Появились и первые ливские писатели, в 1929 г. был основан т.н. Ливский дом. В 30-е гг. издавался журнал «*Līvli*» (Лив). Крупнейшими ливскими писателями являются Каарли Сталте и Пеетыр Дамберг. В советское время ливские школы были закрыты, а в общественной жизни главенствовал латышский язык. Лишь с конца 80-х гг. прошлого века начинается новый культурно-языковой подъём ливов и их языка, появляются новые поэты, выходят книги на ливском языке, организуются фольклорные ансамбли. Количество говорящих на ливском не превышает нескольких десятков человек.

Многие исследователи обоснованно считают ливский самым отличительным языком среди всех прибалтийско-финских языков. На слух ливская речь отличается большим количеством односложных слов и множеством звонких согласных.

Количество гласных 16, это переднерядные *i, e, ä, õ, o, a* и заднерядные *u, o*, есть также их долгие соответствия. Долгота при письме обозначается горизонтальным штрихом над буквой. В языке есть как дифтонги, так и трифтонги, например, *kieuž* «канат», *tõoimki* «черёмуха». Согласных в языке 23, отличительными звуками являются звонкие смычные *b, d, z, ž, g*, мягкие *t', d', n', r', j*, велярный *ŋ*, а также фрикативные *š* и *f*. Во многих словах наблюдается консонантный ауслат, например, *jumal* «бог», ср. фин. *jumala* «тжж», *ki'v* «камень», ср. эст. *kivi* «тжж». Ударение падает на первый слог слова. В ливском языке есть совершенно особая интонация, возникшая под влиянием латышского языка.

В языке нет явления чередования согласных, например, *mäg* «гора», *mägut* «горы». В ливском языке отсутствует также гармония гласных, в одном слове могут встречаться как переднерядные, так и заднерядные гласные: *äärga* «бык», ср. фин. *härkä* «тжж». Тем не менее ливский язык считается наиболее флективным из всех прибалтийско-финских языков, т.к. в ходе истории языка возникло множество разнообразных морфонологических чередований, где разные формы основы слова различаются качеством гласных, его долготой, высотой тона. Некоторые исследователи называют такие явления возникшими в ходе истории языка чередованиями гласных. Примеры: *tämm* «дуб» (форма номинатива), *tamm* «дуба» (форма генетива); *jälga* «нога» (форма номинатива), *jalgõ* «ногу» (форма партитива).

В целом грамматика ливского языка сохраняет общеприбалтийско-финскую основу, однако в ходе истории языка возникли и инновации: сократилось употребление местных падежей, исчезли посессивные суффиксы существительных, проникли латышские глагольные приставки, появилось множество предлогов. Интересно явление совпадения лично-числовых глагольных показателей 1 и 3 лица ед. числа во всех наклонениях, например, *ma tappab* «я убиваю», *sa tappad* «ты убиваешь», *ta tappab* «он убивает».

Лексика ливского языка, сохраняя древний исконный словарный фонд, в ходе истории претерпела интенсивные иноязычные влияния. По причине многосторонних ливско-латышских контактов в язык проникло больше двух тысяч латышских заимствований, охватывающих многие тематические группы, в том числе и предлоги, например,

bāz «без». Интересен факт оформления исконно ливских глаголов латышскими по происхождению приставками, например, *jùodõ* «пить» → *niõ-jùodõ* «выпить до конца, до насыщения». Приставки несут дополнительные, часто аспектуальные значения.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

<i>Terviņš!</i>	Привет! Здравствуй!
<i>Jõvā ñomõg!</i>	Доброе утро!
<i>Jõvā päva!</i>	Добрый день!
<i>Jõvā õdõd!</i>	Добрый вечер!
<i>Jõvvõ ñedõ!</i>	Спокойной ночи!
<i>Nēmizpāl.</i>	До свидания.
<i>Tienū! Sūṛ tienū!</i>	Спасибо. Благодарю. Большое спасибо.
<i>Mis um Sin nim?</i>	Как ваше имя?
<i>Mīn nim um ...</i>	Мое имя ...?

Литература

Вуйтсо Т.-Р. Ливский язык // Языки мира. Уральские языки. — М., 1993. — С. 76-90.

Вяяри Э. Ливский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. — М., 1966. — С. 138-154.

СААМСКИЙ ЯЗЫК

Саамский язык — родной язык саамов, древнего северного народа, проживающего на территории четырёх государств — Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Этнонимом-само названием народа являются слова *saamie*, *sapmē*, *sabme*, *sämm*, чаще всего приводится северносаамское *sápmelaš*. Родной язык по северносаамски *sáme giella*, по южносаамски *saemin giele*, на кильдинском диалекте *cāmь kīлл*. Исторически этноним *sabme* восходит к праформе *šämä, которая соответствует финскому племенному названию *Häme*, русское соответствие ему *Емь*. Основой этнонима послужило древнее прибалтийско-финское слово *šämä, последнее заимствовано из балтийских языков со значением «земля», ср. литовское *žeme «земля». Первоначальное значение автоэтнонима предполагается как «житель своей земли».

Однако в исторических хрониках саамов называли по-иному. Так, древнеримский историк Тацит в I в. н.э. упоминает об этом северном народе под именем *Fenni*, а затем с XII–XIII вв. саамов именуют *Lappia*, ср. совр. англ. *lapp*, фин. *lappi*. Этот корень содержится и в названии легендарной северной страны *Лапландия*. Установлено, что это изначально древнешведское слово является переводом древнего само названия саамов *vuowjoš* со значением «клин, вставка в одежде». Такое же значение лежит и в основе само названия народа водь *vadja*. Скандинавское название саамов финны восприняли в форме *lappi*, а от них уже и русские, сначала с XIII в. как *лоп*, а затем как *лопарь*, *лопари*. Этот этноним широко употреблялся в дореволюционной России.

Исторически саамы проживали гораздо южнее нынешней их этнической территории, на это указывает многочисленная субстратная саамская топонимия. К примеру, в основе топонима *Nuukisio* из окрестностей г. Хельсинки скрывается саамское слово со значением «лебедь», ср. саам. *njukša* «гж». О былом саамском населении говорит и название г. *Лаппенранта* (*Lappeenranta*), расположенного на границе Финляндии и Карелии. Слово с финского языка переводится как «саамский берег». Саамов, прирожденных охотников и рыбаков, в ходе истории постепенно «вытеснили» на приполярный и полярный север земледельческие народы финны, карелы и русские. В свою очередь, саамы не изменили своему исконному, хозяйственному и экономическому укладу — охоте, рыболовству и оленеводству, кочевому и полукочевому образу жизни.

Древняя история саамов полна легенд и загадок. В прошлом некоторые лингвисты (И.Шебештьен, П.Равила и др.) считали саамов

бывшим самодийским народом, перешедшим в древности на один из финно-угорских языков, близкий к праприбалтийско-финскому. К.Б.Виклунд полагал, что саамы в этническом и языковом отношении являлись народом нефинно-угорского происхождения, предположительно, неким арктическим народом. В настоящее время общепринято мнение о том, что саамы являются потомками некоего древнего палеоевропейского народа, обитавшего на Северо-Западе Европы до прихода туда финно-угров; на это указывают своеобразные слова из базовой лексики, не имеющие этимологических параллелей в других уральских языках, например, сев. *čáhci* «вода», *eanan* «земля», *tuorra* «дерево». Такие слова составляют треть от основного словаря. О древнем неприбалтийско-финском происхождении саамов говорит также их выраженный лаппоноидный антропологический тип. В настоящее время общепринято мнение о несомненно прибалтийско-финском характере саамского языка, который был наиболее ранним ответвлением от прибалтийско-финско-саамского праязыка, т.е. составил с последним в древности единство.

Саамский язык разделен на значительно отличающиеся друг от друга диалекты, вследствие чего саамы пользуются несколькими письменно-литературными вариантами (литературными языками). Выделяется восемь основных диалектов, которые образуют три группы: I группа — западносаамские диалекты — включают 1) северный или норвежско-саамский диалект, на котором говорит 60% саамов, 2) диалект *луле*, на нём говорят в бассейне р. Луле в Северной Швеции, 3) диалект *пите* в бассейне р. Пите в Северной Швеции, II группа — южносаамские диалекты — 4) диалект *уме* в бассейне р. Уме в Северной Швеции, 5) собственно южносаамский диалект в срединных частях Швеции и Норвегии, III группа — восточносаамские диалекты — 6) диалект *инари*, говорят в окрестностях г. Инари в Северной Финляндии, 7) диалект *колта*, говорят в России в окрестностях Нотозеро, в северной Финляндии на берегах озера Инаярви, 8) кольско-саамский или кильдинский диалект, говорят на Кольском п-ове в Мурманской области около 2000 человек. Примерно две трети всех саамов говорят на северносаамском диалекте. Из-за значительных диалектных различий исследователи часто говорят уже о саамских языках, выделяя от четырёх до десяти различных языков. Чаще всего в последних научных трудах говорится о восьми отдельных саамских языках, однако в настоящей работе обзор дан в классическом восприятии языка саамов как одном синхронно-диахронном образовании.

Первый печатный текст на саамском языке датируется 1619 г., в

течение XVII в. вышло несколько книг религиозного содержания. Первая саамская грамматика со словарем на материале южного диалекта вышла в свет в 1738 г. Хотя первое стихотворение на саамском языке появилось в 1673 г., художественная литература получила развитие лишь в XX в. С 1978 г. существует претендующий на статус единого нормированный литературный язык на основе норвежско-саамского или северного диалекта, объединяющий саамов Норвегии, северных саамов Швеции и Финляндии. Первая саамская газета издавалась в Норвегии в 1873–1874 гг., в 1905 г. вышло несколько номеров первого саамского журнала. Саамский национальный подъём имел место с начала XX в., он привел к общественному признанию и закреплению статуса языка саамов. В 1992 г. в Норвегии и Финляндии были приняты законы о саамском языке. Защиту языка осуществляют саамские парламенты, работающие в качестве совещательных органов при правительствах Норвегии, Швеции и Финляндии. Наиболее известными саамскими писателями, пишущими на разных литературных вариантах, являются Ёхан Тури (1854–1936), Нильс-Аслак Валкеапяя (1943–2001), Нильс Нильсон Скум (1872–1951), Паулус Утси (1918–1975), Кирсти Палтто (1947), Рауни Магга Луккари (1943), Октябрина Воронова (1934–1990).

Российские саамы, проживающие на Кольском полуострове, в 30-е гг. пользовались литературным языком на основе латиницы, но после его перевода на русскую графику в 1937 г. он был практически выведен из употребления. В 70-е гг. литературный язык кольских саамов был воссоздан на русской графической основе, были напечатаны буквари и словарь, художественные книги, язык преподается в школе с. Ловозеро. В России ещё нет саамского парламента, а статус саамского языка государственно-правовыми актами пока никак не закреплён.

Единую краткую характеристику саамскому языку, как и хантыйскому, дать сложно из-за больших расхождений по диалектам, что явилось результатом множества исторических изменений. В основу обзора взят материал большей частью из северононвежского, а также в ряде случаев и кильдинского диалектов, примеры сопровождаются соответствующими пометами сев. и кильд.

Фонетическая характеристика. Звуковой строй саамского языка характеризуется исключительным богатством и разнообразием. Количество гласных в диалектах варьируется от пяти до девяти, они бывают как краткими, так и долгими. Кроме того, в диалектах есть много дифтонгов (*ai, ei, oi* и др.), а также трифтонги. В северононвежском диалекте есть следующие гласные: *u, o, a, e, i* (краткие),

ui, oo, aa, ee, ii (долгие). Употребляется в речи четыре дифтонга *uo, oa, ea, ie*, например, *oassi* «часть», *deike* «здесь». Явление гармонии гласных в языке отсутствует. Ударение в саамском всегда падает на первый слог.

Согласные отличает как большое их разнообразие, так и то, что они различаются в некоторых диалектах по долготе на краткие, долгие и сверхдолгие. В северно-норвежском диалекте выделяют 30 кратких согласных: *b, c, d, d', d̄, f, g, ȝ, ȝ̄, h, j, J, k, l, l', L, m, M, n, n', N, p, r, R, s, š, t, t', t̄, v*. Согласные бывают глухими и звонкими, твердыми и палатальными, а также выделяются аффрикаты, в некоторых диалектах также полувзвонкие *B, D, G*, глухие сонорные *R, L*. Г.М.Керт в кильдинском диалекте выделяет 50 кратких согласных, из них 44 могут быть и долгими. В целом речь саамов звучная из-за обилия звонких согласных, многие из которых появились в языке по причине деназализации древних сочетаний носовых со смычными, например, в диалекте луле *dob'do*, диалекте колта *tobddâ-* «знать», сев. *dovdat* «тж», ср. фин. *tuntea* «тж». Явление чередования согласных характерно для саамского языка, кроме южносаамского диалекта на р. Уме, например, кильд. *murr* «дерево» ↔ *mur* «деревья», *kež̄e* «спрашивать» ↔ *keža* «я спрашиваю». Сочетания согласных в позиции начала слова в саамском языке не встречаются, однако это не относится к заимствованиям, например, кильд. *книга, стённ* «стена», *стӯла* «стул», *экзамен*.

Морфологическая характеристика. Саамский язык не имеет префиксов, он полностью суффиксальный. Морфологический тип языка агглютинативный, однако со множеством флективных черт, фонетически необусловленных чередований, а также с явлениями аналитизма. К примеру, из-за отпадения конечных звуков в словах, в глагольных и именных суффиксах многие грамматические значения стали выражаться внутренней флексией: *kaggad* «поднимать» — *kāgg* «подними!» — *kāgg* «поднимает» (в диалекте колта), сев. ном. *giehta* «рука» — ген. *gieđa* «руки», ном. *goahti* «чум» — ген. *goađi* «чума», кильд. *peäss* «береста» — *piäss* «куски бересты». Вследствие этого саамские диалекты отличают большая сложность и разнообразие форм выражения грамматических значений, что закономерно вызывало большой интерес к языку у крупных исследователей-уралистов разных стран (Б.Коллиндера, И.Халаса, Э.Итконена, К.Б.Виклунда, К.Нильсена, В.Шлахтера, П.Саммаллахти, Г.М.Керта и др.). Однако агглютинативный характер языка сохраняется в том, что суффиксы следуют друг за другом в определенной последовательности и образуют цепочки морфем: у существительных морфопорядок вариативен —

основа + притяжательный суффикс + падежный суффикс (кильд. *puaz-an-guim* «с нашим оленем»), однако притяжательный суффикс может стоять и после падежного, например, *puaz-xe-nant* «без твоего оленя», сев. *goadi-sta-n* «в моем чуме, из моего чума». В глагольных словах морфопорядок устойчив: после основы следуют деривационные форманты, затем показатель наклонения или времени, на последнем месте идет лично-числовые показатели: кильд. *alk-č-ek* «ты начал бы».

Части речи саамского языка хорошо дифференцированы особыми словообразовательными суффиксами, однако есть случаи функционирования прилагательных в качестве наречий, в функции обстоятельства, например, кильд. *šig* «хороший» и «хорошо».

Существительные имеют грамматические категории числа, падежа и посессивности. В древности саамский язык различал три формы числа — ед., двойст. и мн. число. Ныне формы двойст. числа употребительны в системе глагольного спряжения, у личных местоимений и в посессивных суффиксах. Формы дуаля из склонения существительных исчезли. Регулярный маркер мн. числа **-t** сохраняется лишь в норвежско-саамских диалектах (хотя произносится *h*), в других же он перешел в **-h** или исчез совсем (в восточносаамских диалектах). В последнем случае значение мн. числа выполняет внутренняя флексия, например, кильд. *kuss* «ель» — *kuz* «ели», *tol* «огонь» — *tol* «огни», *kul'l* «рыба» — *kul'* «рыбы». Система личных местоимений в северносаамском диалекте включает 9 членов и имеет следующий вид:

<i>tun/mon</i> «я»	<i>moai</i> «мы двое, вдвоем»	<i>mii</i> «мы многие, больше двух»
<i>don</i> «ты»	<i>doai</i> «вы двое, вдвоем»	<i>dii</i> «вы многие, больше двух»
<i>son</i> «он, она»	<i>soai</i> «они двое, вдвоем»	<i>sii</i> «они многие, больше двух»

Притяжательные суффиксы, присоединяясь к основе существительных, выражают принадлежность предмета/лица к обладателю в 1, 2, 3 лицах в трёх числах. Примеры из северносаамского литературного языка на слово *viellja* «брат».

обладатель	в ед. числе	в двойств. числе	во мн. числе
1 лица	<i>vielljan</i> «мой брат»	<i>vielljame</i> «наш (у двоих) брат»	<i>vielljamet</i> «наш брат (у многих)»
2 лица	<i>vielljat</i> «твой брат»	<i>vielljade</i> «ваш (у двоих) брат»	<i>vielljadet</i> «ваш брат (у многих)»
3 лица	<i>vielljas</i> «его, её брат»	<i>vielljaska</i> «их (у двоих) брат»	<i>vielljaset</i> «их брат (у многих)»

Падежей в разных диалектах насчитывается от 7 до 10. К примеру, падежная система северонорвежского диалекта имеет следующий вид (характерно, что в большинстве падежей суффиксы существительных в ед. и во мн. числе различаются).

Название	Вопросы	Примеры в ед. числе	Примеры во мн. числе
Номинатив	Кто? Что?	guolli «рыба»	guolit «рыбы»
Генитив	Кого? Чего-л.?	guoli «рыбы, рыбу»	güliid «рыб, рыбы»
Аккузатив	Что?		
Иллатив	В кого? Во что?	guollái «в рыбу»	güliide «в рыбы»
Локатив	Где? Откуда?	guolis «в рыбе / из рыбы»	güliin «в рыбах / из рыб»
Комитатив	С кем? Чем-л.?	güliin «с рыбой»	güliiguin «с рыбами»
Эссив	Чем? В качестве кого?	guollin «рыбой, как рыба»	guollin «рыбами, как рыбы»

Прилагательные отличаются своим оформлением в разных синтаксических функциях: в основной форме адъектив выступает в предикативной функции, а в атрибутивной к слову присоединяется суффикс **-s**, например, южносаам. *vīlgas* «белый» ↔ *veäl'gada* «бел». Однако эта закономерность не строго регулярна, могут быть отклонения, например, сев. *čáppat* «красивый» (предикат) *čáppa* «красивый» (атрибут). Сравнительная степень образуется суффиксально, в восточных диалектах с помощью **-mp**, **-p**, в западных с помощью **-p**, **-f**, **-bb**, в северносаамском литературном языке с **-t**, например, зап. *nuorrá* «молодой» ↔ *nuorráb* «моложе». Превосходная степень или суперлатив образуется с помощью суффикса **-mus**, например, кильд. *šur* «большой» ↔ *šur'm'us* «самый большой», сев. *nuorra* «молодой» ↔ *nuorat* «моложе» ↔ *nuoramus* «самый молодой».

Глагольная система саамского языка отличается особым разнообразием. В саамском языке выделяют четыре наклонения: изъявительное, повелительное или императив, имеющие самостоятельные показатели лишь во 2 лице, в ед. числе это основа глагола, во мн. числе суффикс кильд. **-egge**, например, *sarn* «говори», *sarnegge* «говорите». В севернонорвежском повелительное наклонение образуют суффиксы ***-k**, ***-ka**, ***-ko**, ***-o**. Условное наклонение или кондиционал образует суффиксы сев. **-š**, **-včč** (сев. *livččii* «было бы»), кильд. **-č** (кильд. *alkčē*

«я начал бы» сев. Livččii «было бы»), возможностное наклонение или потенциал образуется с помощью суффикса кильд. **-n**, сев. **-čč**, **-ž**, например, кильд. *korčnet* «может быть, возможно, собираю». Глаголы в большинстве диалектов спрягаются по трём лицам в трёх числах: в ед., двойст. и мн. числе. Лично-числовые формы глагола *muitalit* «говорить» в северносаамском литературном языке в презенсе:

лицо	в ед. числе	в двойств. числе	во мн. числе
1 лицо	<i>muitalan</i> «я говорю»	<i>muitale(tne)</i> «мы вдвоем говорим»	<i>muitalit</i> «мы говорим»
2 лицо	<i>muitalat</i> «ты говоришь»	<i>muitaleahppi</i> «вы двое говорите»	<i>muitalehpet</i> «вы говорите»
3 лицо	<i>muitala</i> «он/а говорит»	<i>muitaleaba</i> «они вдвоём говорят»	<i>muitalit</i> «они говорят»

Лично-числовые показатели глаголов в разных диалектах в большинстве членов парадигмы в настоящее время совершенно разные, формы двойст. числа, характерные для большинства саамских говоров, в восточных диалектах вышли из употребления (там установилась шестичленная система категории лица). Употребляются спрягаемые отрицательные глаголы, характерные для большинства уральских языков. Далее глаголы кильдинского диалекта представлены в формах настоящего времени (положительные и отрицательные формы от инфинитива *sarrn* «говорить»).

лицо-число	положительные	отрицательные
1 л. ед. числа	<i>monn sarna(m)</i> «я говорю»	<i>em sarn</i> «я не говорю»
2 л. ед. числа	<i>tonn sarnak(x)</i> «ты говоришь»	<i>egg sarn</i> «ты не говоришь»
3 л. ед. числа	<i>sonn sarrn</i> «он/она говорит»	<i>ei sarn</i> «он/она не говорит»
1 л. мн. числа	<i>mji sarrnev</i> «мы говорим»	<i>jebb sarn</i> «мы не говорим»
2 л. мн. числа	<i>tji sarrnebbe</i> «вы говорите»	<i>jebbe sarn</i> «вы не говорите»
3 л. мн. числа	<i>sji sarrnev</i> «они говорят»	<i>jev sarn</i> «они не говорят»

В восточных диалектах возникла дополнительная, седьмая форма лица с суффиксами, выражающая неопределенного производителя действия (имперсонал), например, кильд. *vi kkeš* «несли (кто-то)».

Система времён глагола не отличается от таковой в прибалтийско-финских языках: выделяют настоящее-будущее время, имперфект (синтетические формы), перфект и плюсквамперфект (аналитические

формы). Последние два разряда образуются из сочетаний спрягаемых бытийных глаголов и причастий от смыслового глагола с суффиксом **-ma**, например, кильд. *monn l'a sarrnma* «я сказал» (в перфекте), *liije sarrnma* «я сказал уже раньше» (в плюсквамперфекте)

Состав инфинитивных глагольных форм в разных диалектах значительно отличается. К неспрягаемым глагольным формам относятся инфинитив с суффиксом **-t**, например, сев. *oaddit* «спать». В кильдинском диалекте инфинитив выходит из употребления. Есть также три разряда причастий: активные причастия настоящего времени с суффиксом **-ei/-ji** (кильд. *sarn-ii olmii* «говорящий человек»), причастия прошедшего времени с суффиксами **-ma** и **-enč/jnč**, сев. **-n**, (< **-ma**) обозначающие как активное, так и пассивное действие предмета, выраженного в определяемом слове, например, кильд. *ujma pastex'* «ушедший пастух», *raddjnč murr* «срубленное дерево». Схожие по семантике причастия есть и в обско-угорских и пермских языках. Широко употребляется также герундиум на **-men**, употребляющийся в функции обстоятельства как деепричастие, и в функции определения как причастие, например, кильд. *vuedmen odd pertes't?* «проспав, сын мой, что видел (во сне)?», *loggmen kn'iga* «прочитанная книга». Подобные же образования с суффиксами к. **-mön**, удм. **-мон** есть и в пермских языках.

Среди традиционных служебных частей речи — послелогов, союзов и частиц — обращает на себя внимание образование предлогов, как и в прибалтийско-финских языках, например, кильд. *čül' eg* «вдоль реки», *rast eg* «через реку», *raj nэрт* «мимо дома» (*чүл', rast, raj* предлоги).

Синтаксис саамского языка сохраняет ряд праязыковых особенностей, прежде всего в порядке слов атрибутивных сочетаний: определения предшествуют определяемому слову и примыкают к нему, не согласуются с последним в числе и падеже, например, кильд. *penne tork* «собачья шкура, досл. собака шкура», *l'aškem nur'r'* «аркан, досл. ловление верёвка, т.е. верёвка для ловли». Согласуются в числе только подлежащие во мн. числе и именные сказуемые. Порядок слов в простом предложении достаточно свободный, однако чаще всего выступает порядок SVO: сев. *Áhčči oinnii Niillasa* «Отец увидел Нильса». Широко употребительны сложные предложения, компоненты в которых соединены бессоюзной связью (кильд. *pall puadd, tonn tabet'* «мяч придет (если), ты схвати», сев. *dat doavvui mui boahtit* «он подумал, (что) я приду»), однако теперь в языке также употребительны

различные союзы. Пример: кильд. *Мунн тѣда, иттэ тѳнн нуадак* «Я знаю, что ты придѣшь».

Лексика саамского языка, с одной стороны, хорошо сохраняет исконный словарный состав, с другой стороны, в ходе истории претерпел большие влияния со стороны контактирующих языков. Во всех диалектах есть огромное количество скандинавских и финских заимствований, в язык кольских саамов проникло множество русских слов. Исследователи считают, что балтийские заимствования проникли в саамский через посредство прибалтийско-финских языков, например, кильд. *kajm* «тѣзка», *luss* «сѣмга», *suell* «остров». Германские заимствования проникли в саамские диалекты или через посредство прибалтийско-финских языков, или непосредственно путем языковых контактов, например, кильд. *kus's'* «гость», *ruv'v'd* «железо», *akš* «топор». Русский язык повлиял в основном на лексику кольско-саамских диалектов, например, кильд. *kareb* «корабль», *mjrr* «мир, вселенная», *saxar* «сахар» и др. В свою очередь, ряд саамских слов проник и в соседние, и во многие другие языки. К примеру, известное всем слово *тундра* перешло в русский из кильдинского диалекта из формы генетива ед. числа *tūndra* существительного *tūndar* «северная сопка». Последнее слово перешло и в финский язык и имеет там форму *tunturi* «сопка». Затем значение слова в языках-реципиентах расширилось. Во многих языках также широко известно слово рус. *морж*, англ., фр. *morse*, фин. *mursu*, которое пришло из саамского языка, ср. саам. *morša* «морж».

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

(на северносаамском литературном языке)

<i>Büres! Dearvva!</i>	Привет! Здравствуй!
<i>Buorre idit!</i>	Доброе утро!
<i>Buorre beaivi!</i>	Добрый день!
<i>Buorre eahket!</i>	Добрый вечер!
<i>Buorre idja!</i>	Спокойной ночи!
<i>Oaidnaleapmái.</i>	До свидания.
<i>Giitu!</i>	Спасибо. Благодарю.
<i>Mii du namma lea?</i>	Как ваше имя?
<i>Mun lean Máhte.</i>	Досл. Я являюсь Махтэ. Махтэ = Матвей
<i>Mu namma lea ...</i>	Моё имя ...

ТЕКСТЫ

(на северносаамском литературном языке)

Nils-Aslak Valkeapää

Man gudnis anange dološ Sámi
Vaiko vel earat čáje hivžege
báppiriid maid ieža leat čállan
vaiko vel lasi čála livče.
Maid dat dittet min dovduje.

Juokke dievas leat vin máddarat
dolastallan
juokke geađgi nala duolmastan
min máddriid juolgi
dábbe eallan ja jábman min máddariid
ja miige ganske vel soabmasin.

Я уважаю древнюю землю Саами
Однако приходят посторонние и показывают бумаги,
которые написали сами
А если бы они будут писать новые,
что они понимают в нашем мире?

На каждом холме наши отцы
разводили костры
их ноги оставляли следы
на каждом камне.
Здесь жили и умирали наши предки.
Здесь живем и мы пока.

(на кольско-саамском литературном варианте)

ВУАДТЭ, БАЙ

Вуадтэ, бай, вуадтэ, бай.
Мунн(э) тонэ вуадхта.
Киткэмь сыза пьяз,
Тоннэ вуадтаяк.

СПИ, БАЙ

Спи, бай, спи, бай.
Уложу я тебя.
В люльку положу тебя,
Ты и уснёшь.

Кѣ кукасвыд тōны мѣррѣй?
Кѣ тōны āррвад власть?
Вīрр — лū сāмыс сыйнэ рыннта,

Мā — ēммьнэ, кост тōнн шаннѣтыкъ.
Колкак ѣгкэ нъяльмесът югке гоаррэ.
Пīнѣкийн томалът — тѣсът
Сыллп кабпѣрай намъпе,
Быдтэ вуаза оагкав.
Аге пāль чад кытѣке, кѣссэт,
Тадтѣ чīллк чāдзъ сūнā
Манѣ, кольки Вīрма,
Вīрма — еже, ēнэ ēммьнанѣ.

Кто длину твою отмерит?
Кто твою оценит власть?
Вир в саамском значит —
берег,

Ма — земля, где родилась.
Разлилась ты в устье вольно.
Под ветрами — там и тут
В серебристых шапках волны,
Будто пыжики, бегут.
На века сквозь сердце, видно,
Эта чистая струя,
Протекла речушка Вирма,
Вирма — родина моя!

Литература

Зайков П.М. Бабинский диалект саамского языка. — Петрозаводск: «Карелия», 1987.

Керт Г.М. Саамский язык. — Л.: Наука, 1971.

Керт Г.М. Саамский язык // Языки мира. Уральские языки. — М., 1993. С. 134-148.

Куруч Р.Д. Краткий грамматический очерк саамского языка // Саамско-русский словарь. 8000 слов. — М.: «Русский язык», 1985.

Bergsland K. Lappische Grammatik mit Lesestücken. — Wiesbaden, 1976.

Collinder B. The Lappish Dialect of Jukkasjärvi. A morphological survey. — Uppsala-Leipzig, 1949.

Itkonen E. Lappische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und Wörterverzeichnis. — Helsinki, 1960.

Korhonen M., Mosnikoff J., Sammallahti P. Koltansaamen opas. — Helsinki, 1973.

Korhonen M. Johdatus lapin kielen historiaan. — Helsinki, 1981.

Láko G. Chrestomathia lapponica. — Budapest, 1986.

Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. — Vaasa, 1998.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В многочисленных трудах исследователей-уралистов была создана картина реконструируемого финно-угорского праязыка, который характеризовался следующими основными характеристиками: в области фонетики гласные подразделялись на звуки переднего и заднего ряда, они были краткими и долгими, существовала гармония гласных, не было стечения согласных в анлауте, знаменательные слова и суффиксы оканчивались на гласные, знаменательные слова были двусложными, вспомогательные глаголы и служебные слова (частицы) были односложными, ударение падало на первый слог слова, в области морфологии главенствовал агглютинативный языковой тип, морфопорядки были строго определёнными, существительные имели формы ед., двойст. и мн. числа, склонялись по семи падежам, присоединяли посессивные суффиксы, глаголы спрягались во всех лицах, употреблялся спрягаемый отрицательный глагол, не было будущего времени, система времён включала настоящее и прошедшее время, отглагольные имена выступали в функциях нынешних инфинитных глагольных форм, из служебных слов имелись лишь частицы, послелоги в современном смысле еще не сформировались, в области синтаксиса главенствовал твердый порядок слов определение + определяемое слово, порядок компонентов в простом предложении был строго определённым — SOV, в речи не употреблялись придаточные предложения, а также реконструируется общий финно-угорский лексический фонд. В ходе многовековой истории языка, в разной мере сохраняя праязыковые особенности, в значительной степени видоизменились. Современный облик языков в определенной степени представлен в настоящей работе.

Сформулировать исчерпывающие конкретные положения, могущие послужить заключением к данной работе, довольно затруднительно, т.к. материал всех шестнадцати финно-угорских языков настолько разнообразен и многолик, что ещё раз подтверждает общеизвестный тезис о том, что живые языки подобны цветущему лугу с его многоцветной палитрой красок и оттенков. В принципе т.н. выводы сравнительного анализа заключены в самом тексте конкретных языковых очерков. Поэтому нет необходимости всё расписывать детально, ведь любознательный читатель сможет сделать это и самостоятельно.

Определённое системное представление об особенностях современных финно-угорских языков дает нижеследующая таблица, где 11 языков представлены с точки зрения наличия/отсутствия в них 15

системных характеристик или параметров, большинство из которых гипотетически были присущи финно-угорскому/уральскому языку. Индикация параметров производится с помощью четырёх обозначений, а именно:

- 1) / + / параметр характерен для языка в полной мере,
- 2) / + (—) / параметр характерен для языка при незначительных отклонениях, например, в языке вдобавок к суффиксам есть 1-2 префикса,
- 3) / + — / параметр характерен одновременно с существованием иного, часто противоположного по содержанию параметра, например, в языке наряду с послелогами есть и предлоги,
- 4) / — / параметр для языка вообще нехарактерен.

Метод однотипного системного описания финно-угорских языков, предпринятый в настоящей работе, даёт возможность теоретического представления о языковой реальности с точки зрения выяснения лингвистической специфики живых языков. Генетически родственные языки сохраняют гипотетические прафинно-угорские особенности в разной степени, что объясняется многовековым самостоятельным развитием языковых образований, их внутренними конвергентными взаимовлияниями и особенно воздействием со стороны соседних неродственных (индо-иранских, тюркских, балто-славянских и германских) языков. Языковые различия, тем не менее, нисколько не нарушают общих системных оснований для выделения финно-угорских языков в качестве самостоятельной отдельной языковой семьи.

языки	в.	мс.	х.	к.	уд.	мр.	эр.	мш.	ф.	эст.	с.
параметры											
нет сочетаний согласных в начале исконных слов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
гармония гласных	+	—	—	—	—	+	+	+	+	—	—
ударение на первом слоге	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+
суффиксальный язык, нет префиксов	—	—	+	—	+	+	+	+	+	+	+
двойственное число	—	+	+	—	—	—	—	—	—	—	+
многопадежность (больше 10)	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	—
существительное при числительных в ед. числе	+	+	+	+	—	+	—	—	+	+	+
наличие possessивных суффиксов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
спрягаемый отрицательный глагол	—	—	—	+	+	+	+	+	+	—	+
объектное спряжение	+	+	+	—	—	—	+	+	—	—	—
последлоги, нет предлогов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
препозиция определений	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
отсутствие глагола-связки	—	+	+	+	+	—	+	+	—	—	—
примыкание атрибута к основному слову	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
порядок компонентов предложения SOV	—	+	+	—	+	+	—	—	—	—	+

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

- англ. — английский язык
венг. — венгерский язык
вепс. — вепсский язык
г. — горномарийский литературный язык
др.-перс. — древнеперсидский язык
к. — коми язык
казым. — казымский диалект хантыйского языка
кз. — коми-зырянский литературный язык
кильд. — кильдинский диалект саамского языка
кп. — коми-пермяцкий литературный язык
лат. — латинский язык
лит. — литовский язык
мар. — марийский язык
мокш. — мокшанский язык
мс. — мансийский язык
нем. — немецкий язык
ненец. — ненецкий язык
рус. — русский язык
саам. — саамский язык
сев. — северный диалект саамского языка
сельк. — селькупский язык
т. — татарский язык
таджик. — таджикский язык
фин. — финский язык
фр. — французский язык
хант. — хантыйский язык
ч. — чувашский язык
эрз. — эрзянский язык

ЛИТЕРАТУРА ПО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЮ/УРАЛИСТИКЕ

Галкин И.С., Мустаев Е.Н. Финно-угроведениеын негызше. Тўналтыш уяш. Фонетика. — Йошкар-Ола, 1980.

Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В.П.Нерознака. — М.: Academia, 2002.

Игушев Е.А. Фин-йӱгра кывяс туялан подувяс: Студентъяслы велӱдчынысӱ отсӱг сетан небӱг. — Сыктывкар, 2003.

Игушев Е.А. Введение в финно-угроведение. Уч. пособие. — Ханты-Мансийск, 2006.

Игушев Е.А. Практикум по учебному курсу «Введение в финно-угроведение»: Учебно-методическое пособие для студентов. — Ханты-Мансийск, 2007.

Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков: Введение, сравнительный словарь. — М.: Наука, 1971.

Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. — М.: Наука, 1978.

Казанцев Д.Е. Истоки финно-угорского родства. — Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1979.

Керт Г.М. Дмитрий Владимирович Бубрих. — Л.: Наука, 1975.

Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 1994.

Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. — Санкт-Петербург: Изд-во «Европейский дом», 1997.

Лыткин В.И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. — М., 1974. — С. 108-213.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. — М.: Наука, 1970.

Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. — Ижевск, 1997.

Майтинская К.Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. — М.: Наука, 1979.

Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. — М.: Наука, 1982.

Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). — М.: Наука, 1974.

Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. — М.: Наука, 1975.

Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. — М.: Наука, 1976.

Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов / Составитель М.Йокиппи. — Ювяскюля: Изд-во «Атена», 1995.

Сергеева Н.А. Удмурт но финно-угор кылтыдонэ пыртон. Ужан программа. — Ижевск: УдГУ, 2002.

Серебренников Б.А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. — М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Серебренников Б.А. Основные линии развития падежной и глагольной системы в уральских языках. — М.: Наука, 1964.

Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. — М.: Наука, 1967.

Ткаченко О.Б. Мерянский язык. — Киев: Наукова думка, 1985.

Хайду П. Уральские языки и народы. — М.: Прогресс, 1985.

Юдакин А.П. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков: (Становление системы падежей). — М.: «Глас», 1997.

Языки мира. Уральские языки. — М.: Наука, 1993.

Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. — М.: Наука, 1966.

Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. — Helsinki, 1999.

Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys.— Helsinki, 2000.

Bibliographia Studiorum Uralicorum 1917-1987. Библиография по уралистике. III. — Helsinki, 1994.

Bibliographia Uralica. Финно-угорское и самодийское языкознание в Советском Союзе. 1918-1962 / Под. ред. А.-П.Хаузенберг. — Таллин, 1976.

Bibliographie der uralischen Sprachwissenschaft 1830-1970. Herausgegeben von Wolfgang Schlachter und Gerhard Ganschow. Band I-III. — München, 1976, 1983, 1986.

Collinder B. Fenno-Ugric Vocabulary. — Uppsala, 1955.

Collinder B. Survey of the Uralic Languages. — Uppsala 1957.

Collinder B. Comparative Grammar of Uralic Languages. — Stockholm, 1960.

Collinder B. An Introduction to the Uralic Languages. — Los Angeles, 1965.

Comrie B. Negation and other verb categories in the Uralic languages // *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum.* Turku 20. - 27. VIII. 1980. Pars VI. — Turku, 1981. — p. 350- 355.

Comrie B. General Features of the Uralic Languages // *The Uralic Languages. Description, History and foreign Influences.* — Leiden, Hew York, Kölnhaven, Köln, 1988. — p. 451-477.

Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. — Wiesbaden, 1965.

Décsy Gy. The Uralic Protolanguage: A Comprehensive Reconstruction. Bloomington, 1990.

Grünthal R. Liivistä liiviin. Itämerensuomalaiset etnonymit. — Helsinki, 1997.

Haarmann H., Värri-Haarmann A.-L. Die finnisch-ugrischen Sprachen, soziologische und politische Aspekte ihrer Entwicklung. — Hamburg, 1974.

Hájdú P. Bevezetés az uráli nyelvtudományba. — Budapest, 1976.

Hájdú P. Az uráli nyelvészet alapkérdései. — Budapest, 1981.

Hájdú P., Domokos P. Uráli nyelvrokonaink. — Budapest, 1978.

- Hajdú P., Domokos P.* Die uralischen Sprachen und Literaturen. – Budapest, 1987.
- Häkkinen K.* Johdatusta fennougristiikkaan. — Turku, 1980.
- Janhunen J.* On the structure of Proto-Uralic // FUF 44. — Helsinki, 1982. — p. 23-42.
- Janhunen J.* Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu 77. — Helsinki, 1989. — s. 219-274.
- Korhonen M.* History of the Uralic languages and the principle of lateral areas // FUF 47. — 1986. — p. 156-162.
- Laanest A.* Sissejuhatus läänemeresoome keeltesse. — Tallinn, 1975.
- Lallukka S.* Venäjän uralilaisten kansojen tilastoa. — Helsinki, 1992.
- Lallukka S.* Venäjän suomalais-ugrilaiset — väestönlaskentojen kertomaa // Sukukansaohjelman arki. — Helsinki, 2005. — s. 28-46. (Castrenianumin toimitteita 64).
- Lehtisalo T.* Über die primären uralischen Ableitungssuffixe. — Helsinki, 1936.
- Raum A.* Essays in Finno-Ugric and Finnic Linguistics. — Bloomington, 1971.
- Rédei K.* Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten. — Wien, 1986.
- Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. L. I-VII — Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986-1988.
- Rédei K.* Zu den uralisch-jukagirischen Sprachkontakten // FUF 55. — Helsinki, 1999. — S. 1-58.
- Riese T.* The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. — Wien, 1984. (Studia Uralica, Veröffentlichungen des Instituts für Finno-Ugristik der Universität Wien, Band 3).
- Sammallahti P.* Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache // FUF 43. — Helsinki, 1979. — S. 22-66.
- Sammallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages with Special Reference to Samoyed, Ugric, and Permic // Denis Sinor (ed.): The Uralic Languages. Description, History and foreign Influences. — Leiden, New York, Kölnhaven, Köln, 1988. — p. 478-554 .
- Sinor D.* The Problem of the Ural-Altai Relationship // The Uralic Languages. Description, History and foreign Influences. — Leiden, New York, Kölnhaven, Köln, 1988. — p. 706-741.
- Stipa G.J.* Finnisch-ugrische Sprachforschung. — Helsinki, 1990.
- Suomen kielen etymologinen sanakirja. I-VII, Helsinki, 1955-1978.
- Szinnyei J.* Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. — Berlin-Leipzig, 1922.
- Taagepera R.* The Finno-Ugric Republics and the Russian State. — London, 1999.
- Taagepera R.* A finnugor népek az orosz államban. — Budapest, 2000.
- Tauli V.* Structural Tendencies in Uralic Languages. — The Hague: Mouton, 1966.
- The Uralic Languages. Description, History and foreign Influences / Edited by D.Sinor. — Leiden, New York, Kölnhaven, Köln, 1988.
- The Uralic Languages / Edited by D.Abondolo. — London-New York, 1998.

Uurali keelte sõnastik. — Tallinn, 2004.

Uralilaiset kansat. Tietoa suomen sukukielistä ja niiden puhujista. — Juva, 1991.

Zsirai M. Finnugor rokonságunk. — Budapest, 1937, 1994.

SUMMARY

It seems to be paradoxical but there have been no book with most basic data on Finno-Ugric languages in Russia until now. General works of encyclopaedic character were published many years ago, and «An Outline of Finno-Ugric linguistics» in three volumes was issued 30 years ago and became a rare book. Meanwhile such editions are sharply necessary both for the scientific community and higher educational institutions of the Russian Federation. The present work is to fill this gap in some extent.

This work reveals system similarities and divergences in modern Finno-Ugric languages. This direction of the analysis is undertaken with the aim of more detailed and systematic representation and study of genetically related Finno-Ugric languages. The review is based on selection of some linguistic units, the phenomena at all levels of language and their consecutive representation within the limits of the sketches, devoted to the description of certain languages. Reader can make the system and contrastive analysis combining data and linguistic comments on certain languages or groups of languages of the Finno-Ugric language family.

The obligatory items for description are autoethnicons and main alloethnicons of peoples and their etimologization, brief data on dialect division, on history of written tradition and literary languages, structure of vowels and consonants, their data on an accent, morphological and typological characteristics of language, nouns and categories of number, possessiveness and case, adjectives and degrees of comparison, verbs and categories of Mood, Number and Person, and Tense, Form words, brief data about syntactic structure and wordstock. Besides, some expressions of greeting and farewell, various wishes, short texts with translations into Russian and bibliography are presented in each sketch.

The author realizes the certain incompleteness of material for the comprehensive comparative analysis. Therefore, pronouns, numerals, adverbs, and word-formation have remained out of description. In the case of consideration of all themes the total volume of the book would be very extensive because the aim of the given work is not connected with problems of encyclopaedic language representation which has already been made in a number of generalizing works of Russian and foreign authors.

ПОМКЫВ

Россияын дай водзджык Сöвет Öтувлунун эзв вöвлы татшöм небöгыс, кытчö эськö öтилаö вöли чукöртöма став фин-угор кыв йывсьыс медшöр юöрсö. Дас квайтнан фин-угор кыв йылысь энциклопедия сяма уджъяссö вöли йöзöдлöма уна во сайын нин, а куим юкöна «Основы финно-угорского языкознания» небöгъясöс он нин некысь судзöд. Сэк жö татшöмсяма небöгыс туялысьяслы да вылыс велöдчанінъясса войтырлы ёна колö кызди томуловöс велöдöм, сідзи и туялöм могысь.

Кианыд кутана уджыс кутшöмакö тайö могсö олöмö пöртö, сійö петкöдлö ордвуж кывъясъыс öткодьсö да торьяланасö. Шöр пыддигыс босьтöма öткодялан-орчöдан нырвизь, ставсö серпасалöма ордвуж кывъясъын öтиторьяс вылö мыджсьöмөн. Быд кыв йылысь юöрьяс сетöма торья юрпасъясъын, сöмын балтикаберд кывъясъыс унджыкесö вайöдöма дженьыдика налөн ыджыд öткодьлун понданыс. Та вылö мыджсьöмөн быд лыддысьыс сесся вермас ачыс видзöдлыны да öткодявны кывъяссö пытшкöсса торья темаувьяс туялiг, поэяс öткодявны кызди торья кывъяс, кыв чукöрьяс, сідзи тшöтш фин-угор кыв котырсö дзоньнас.

Быть серпасалана туяланаторьяс лыдö пыртöма со мый: медшöр войтырнимьяс да налысь артманног, кывийын сёрнисикасьяс да найöс сикасалöм, гижöд артмём йылысь юöрьяс, гижöд кыв сöвмём, шы инас (вокальяс да консонантъяс, торьякывийын личкём), граматикаын типология шаöр аслыспöлбслуньяс, кывсикасьяс — эмакыв (лыд, индан-асалан, вежлöг категорияс), кывбердьяс (öткодялан тшупöд категория), кадакыв (сёрнитанног, морт-лыд, кад категорияс, морттём сикасьяс), отсаяна кывсикасьяс, синтаксисын торьяланлун, кыввор. Таысь кызди быд юрпас помас вайöдöма медпаськыда бергалан шуёмьяс да кызвынесö йöзкостса сыланкывьяс орчөн ставсö рочöдöмөн. Тайö кутшöмакö тöдмодас лыддысьысöс ордвуж войтыръяслөн нэмöвöйяс культуранас.

Небöгöс лöсьöдысь тырвийö вежöртö кыв материаллысь тырмытöмлунсö: тырвийö бура абу сетöма нимвежтасьяс, лыдакывьяс, урчитаньяс, кивартмём йылысь юöрьяс. Тайöс ставсö кö лöб пыртöма, небöг йöрышыс эськö вывтi нин быдмис-содiс. Тырвийö юöра кыв энциклопедияс Россияын дай мудор сайын некымынысь нин вöли йöзöдöма.

Научное издание

ЦЫПАНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ

На русском языке

Редактор – *Е.А. Цыпанов*
Компьютерная верстка – *Н.В. Вахнин*

Подписано в печать 20.11.2008. Формат 60×84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура «Schoolbook»
Печать офсетная. Уч. изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,55
Тираж 200. Заказ № .

ООО «Издательство «Кола»
167000, г. Сыктывкар, ул. Зимняя, 25

Отпечатано в ОАО «Кировская областная типография» с дискет заказчика в
полном соответствии с качеством предоставленных материалов
610000, г. Киров, Динамовский пр., 4